

СВОБОДНОЕ СЛОВО

КАРПАТСКОЙ РУСИ

№ 7-12 (55-60)

Год издания V-ый.

1963

МОСКОВСКИЙ КРЕМЛЬ

СОДЕРЖАНИЕ

	стр.
Др. А. ГЕРОВСКИЙ: УНИЯ В КАРПАТСКОЙ РУСИ	4
И. И. ТЕРЕХ: СЛАВЯНЕ И НЕМЦЫ	12
ЕЩЕ О ШЕПТИЦКОМ	17
СЕРГЕЙ ЛЕСНОЙ: ИСТОРИЯ КАРПАТСКОЙ РУСИ	19
ЮРИЙ МИРОЛЮБОВ: СКАЗ ЗАХАРИХИ ПРО БЕДЫ КИЕВА-ГОРОДА	21
„НАША СТРАНА” — РУПОР ПРАПАГАНДЫ ПАПИЗМА	22
Б. ЖДЕНИЦКИЙ: НЕ СЛУЖИТЕ ДВУМ ГОСПОДАМ	30
ЕЛИЗАВЕТА ЛАТЫШЕВА: ПАМЯТИ И. С. ШМЕЛЕВА	32
КТО ТАКОЙ „ПЕРВОСВЯЩЕННИК” (письмо в ред.)	35
Б. М.: ИВАНУШКА ДУРАЧЕК	42

СВОБОДНОЕ СЛОВО КАРПАТСКОЙ РУСИ

FREE WORD

CARPATHO-RUSSIAN MONTHLY

P. O. Box 992, Newark 1, N. J. — U. S. A.

1963

№ 7-12 (55-60) Год издания V-ый.

РУСЬ

С дальнего севера льдистого—прямо до юга
огнистого,—
С моря, где утром заря просыпается,
К морю, где вечером солнце скрывается,—
Прямо из снега пушистого в царство песку
золотистого,
Неизмеримая, необозримая,
Тянется вольно равнина безбрежная:
То моя родина, мать моя нежная,
Страстно любимая, Богом хранимая...

Все в ней гигантски-могучее! Отклики славы
летучие —
Носятся по свету сказки чудесные
Про ее степи-пустыни безлесные,
Про ее боры дремучие, да про морозы
трескучие.
Все в ней манящее, ширью дивящее...
Чудны в ней храмы ее златоглавые,
Чудны в ней реки ее величавые,
Нивы блестящие, хлебом шумящие.

Имя ее—Русь крещеная; прозвище ей—Русь
мудреная.
С сердцем незлобным, с душой необъятною,
Кажется многим она непонятною.
То без огладки хваленая, то клеветою
клейменная;
В горе безпечная, в счастье сердечная,
Кровью за братское дело политая,—
Вот она, матушка-Русь именитая !
Будь безконечная слава ей вечная !

А. Лугов

.....
НЕЗАВИСИМЫЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ РУС-
СКИЙ ЖУРНАЛ МОЖЕТ СУЩЕСТВОВАТЬ
ТОЛЬКО НА ПОДПИСНУЮ ПЛАТУ И ПО-
ЖЕРТВОВАНИЯ ПРАВОСЛАВНЫХ РУС-
СКИХ ЛЮДЕЙ.
.....

Принимается подписка на журналы:

„ПРАВОСЛАВНАЯ РУСЬ”

Журнал выходит два раза в месяц. Задача его
— блюсти заветы Святой Руси.

„ПРАВОСЛАВНАЯ ЖИЗНЬ”

Ежемесячное приложение к „Православной
Руси”. Этот журнал по преимуществу заполнен
материалом легко читаемым, литературным,
в доступной форме вводящим читателя
в сущность православной жизни,

„ПРАВОСЛАВНЫЙ ПУТЬ”

Ежегодное приложение к „Православной Руси”.

“ORTHODOX LIFE”

A bi-monthly magazine devoted entirely to the Treasures of the Teachings of the Holy Apostolic Orthodox Catholic Church, primarily in accordance with the Russian tradition.

Этот журнал на английском языке является тоже приложением к „Православной Руси”. Подписная плата на „Православную Русь” с приложением „Православная Жизнь” —

6 долларов в год.

Желающие получать английское приложение доплачивают один доллар. Столько же доплачивают те, кто хотят получать и „Православный Путь”.

Лица, не состоящие подписчиками „Православной Руси”, могут подписаться отдельно на „Православную Жизнь”, уплачивая

3 дол. в год, и на

“ORTHODOX LIFE”

Yearly subscription \$ 2.

В Свято-Троицком Монастыре имеется большой запас книг на духовные темы (богослужебные книги, Священное Писание, апологические, духовно-нравственные и т. п. книги.)

Требуется подробные каталоги.

Журналы и каталоги выписывать по адресу:
Holy Trinity Monastery, Jordanville, N. Y., USA.

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА „СВОБОДНОЕ СЛОВО”

и инициативная группа сердечно поздравляют читателей с праздником
РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА И НАСТУПАЮЩИМ НОВЫМ 1964 ГОДОМ.

и шлют самые наилучшие пожелания

Редакция
Инициативная группа

ХРИСТОС РАЖДАЕТСЯ, СЛАВЬТЕ ЕГО

Александр Котомкин

Вновь, по милости Божией, и в настоящем году празднуем мы с вами великий праздник Рождества Христова.

Песнопевец Православной Церкви, преподобный Косма Маюмский, в первой песне своего рождественского канона, следующими словами воспевает торжество пришествия на землю Христа Бога:

Христос рождается — славьте,
Христос з небес — встречайте,
Христос на земле — возноситесь.

Примечательно, что в этом песнопении великий поет Церкви прославляет событие Рождества Христова не в прошедшем времени, а в настоящем: „Христос рождается”. Не только „родился”, но и „раждается”.

Где же теперь — после девятнадцати веков, прошедших после дивного и чудесного Рождества в Вифлеемской пещере, — „раждается Христос?” И как может родиться Он в наше безбожное время, когда христианские народы не только отпадают от призвавшего их Христа, но и встают на борьбу с Ним, против Него?

На это недоумение отвечает нам св. Церковь словами великого святителя Иоанна Златоуста в молитвах, читаемых перед принятием святых Тела и Крови Христовых:

„ — Господи, якоже восприял еси в вертепе
и в яслех безсловесных возлещи,
сице восприими и в яслех
безсловесныя моя душа,
и во оскверненное мое тело внити”.

(2-ая молитва)

Сердце человеческое, немощное, греховное, но жаждущее спасения, — вот те новые ясли вифлеемские, на которые возлегал Христос, как только воззовет к Нему, в вопле сокрушенном, кающаяся душа, и это сокровенное рождение Христа в человеческом сердце и рождение нового человека готово совершиться каждое мгновение его жизни. Все существо человеческое — вот тот новый Вифлеем.

РОЖДЕСТВЕНСКАЯ ПЕСНЯ

„И внезапно явилось с Ангелом
многочисленное воинство небесное,
славящее Бога и взывающее:

Слава в вышних Богу, и на земле
мир, в человеках Благоволение.”

(Лука, 2. 13-14)

Помню — в ночь под Рождество
Приходили христославы,
Приносили торжество —
Пели славу Богу Славы...

И библейское сказанье
Их рассказывал напев,
Как чистейшая из Дев
В мир явила упованье...

Как Она Младенца Бога
Во вертепе родила,
Гостя Вечного Чертога
Пеленами повила...

Свет во ясли положила,
И под пенье петухов
В сердце девственном сложила
Все рассказы пастухов.

Дивных Ангелов явленье,
И Архангельский напев
Сохранила в умиленье
Та, Пречистая из Дев...

К Ней во полночь приходили
Со звездою мудрецы,
И сияли их венцы
В час, когда они дарили

Злато с ладаном и смирной, —
И, простившись со Христом,
В сердце с радостью всемирной
В дальний путь ушли потом...

УНИЯ В КАРПАТСКОЙ РУСИ

Как началась уния в Карпатской Руси? Какие об этом сохранились документы?
Почему нам необходимо знать историю унии?

То, что нам известно о начале унии в Карпатской Руси, мы знаем не из того, что сохранилось в памяти нашего народа, не из того, что рассказывал наш прадед нашему деду, а наш дед нашему отцу. В памяти народа сохранилось только одно: паписты старались отобрать силой у нашего народа его православную веру, „старую веру“, „русскую веру“, истинную веру и навязать ему чужую, папскую, латинскую.

Это сознание сохранилось в нашем народе, особенно в восточной части Карпатской Руси. Там наш народ еще и теперь помнит, что его предки проливали свою кровь в борьбе за православную веру, за старую веру, за истинную веру. Там, в восточной части, народ никогда не переставал называть себя православным. В западной части народ называл свою веру русской верой, но униатами никогда никто не называл себя. Наш народ никогда не примирился с папством. Даже среди духовенства, официально униатского, было не мало священников, которые в душе оставались православными и поддерживали в народе сознание того, что он не имеет ничего общего с Римом. Но священники боялись выступать открыто против унии не только тогда, когда Карпатская Русь входила в состав Австро-Венгерской монархии, но и в то время, когда она была под властью чехов. Чешское правительство, как и мадыарское, поддерживало власть папы. Священник, который объявил бы себя православным совместно со своими прихожанами, потерял бы все: ежемесячное жалование, приходской дом и землю. Жандармы изгнали бы его на улицу вместе с попадей и детьми. Так поступали чехи, которые противозаконно, не имея на это никакого права, отнимали от народа его храмы, школы, церковные земли и все церковное имущество, даже и в тех приходах, где не было ни одного униата, и которые даже мадыарским правительством признавались православными.

Итак, в народной памяти не осталось ничего о том, как началась уния. Народ помнит только одно: деды и прадеды боролись за старую веру и что эта борьба еще не кончилась. Здесь же, в Америке, само собою понятно, наши люди знают еще меньше о начале унии. Этому нечего удивляться, потому что наши люди живут по всей Америке рассеянными среди чужих людей. Старые поколения вымирают и большей частью уже вымерли, а новым — тяжело бороться против латинства, против унии, ко-

торая в последнее время со всей силой навалилась на наш народ в Америке.

Судя по тому, что делается здесь в последние годы, ясно видно, что Рим решил совершенно уничтожить не только старую веру и старые обряды, но и имя народа нашего. Галицкие униаты „украинцы“ имеют свою „Украинскую грекокатолическую диоцезию“. Их епископы называются украинскими епископами, а нашим карпаторусским униатам Рим уже не разрешает называть себя русскими. Главная униатская церковная братская организация, которая в течение более чем 50 лет называлась „Соединение Грекокатолических Русских Братств“, а по английски „Union of Greek-Catholic Russian Brotherhoods“ уже не называется русской, а просто грекокатолической организацией, а ее печатный орган, называвшийся „Американский Русский Вестник“, по английски „American-Russian Messenger“ уже теперь только „Греко - католический Вестник“. В самое последнее время даже слово „греко-католический“ уже официально не употребляется и карпаторусская униатская епархия официально именуется — „Католическая Епархия Византийского Обряда“. Рим назначает для нашего народа епископов, совершенно не считаясь с его желанием и изгоняет их, как, например, епископа Иванчо, не осведомляя ни духовенство, ни народ о причинах. Народа это не касается — это исключительно дело Рима.

Епископа Иванча устранили потому, что он никак не хотел согласиться на то, чтобы карпаторусская епархия вошла в состав украинской митрополии, которую хочет создать Рим для галицких и карпаторусских униатов в Америке. На место Иванча папа назначил некоего Илька, о котором никто не знает, русский ли он, или словак.

Вопреки всем многократным заявлениям и обещаниям римских пап, что старые обычаи и обряды в униатской церкви не будут отменены и заменены римскими и, в частности, что не будет введен целибат, то есть неженатое духовенство, в Америке уже давно запрещено Римом рукополагать женатых священников. Из церквей выкидывают иконостасы. В них ставят латинские болваны - статуи. Русские иконы заменяются латинскими с вырезанными сердцами на груди. Вводят „пацурки“ — четки для всех мирян. Церкви передают латинским монахам бенедиктинам. В униатских церквях уже служат латинские плебаны и латинские

бискупы. Предпринимают всевозможное для того, чтобы переделать унию на чистое латинство. Почти все униатские церкви уже выглядят так, как латинские костелы. Нельзя различить: русская ли это церковь или латинский костел.

Многим нашим людям, униатам, все это не нравится, но они не борются. Они не знают, что им следует делать, у них нет оружия. Оружие, которого им нехватает, это — знание. Они не знают истории. Они не знают того, что триста лет тому назад, когда в Карпатской Руси вводили унию, Рим делал то же самое, что он делает теперь здесь, в Америке. Но тогда Риму не удалось олатинить наши церкви. В то время Рим Мукачевского униатского епископа больше чем сто лет не признавал самостоятельным епископом, а только „викарным” — помощником латинского епископа, имевшего свою резиденцию в Ягере (Эгер).

Мукачевский униатский епископ сто двадцать лет был лишен титула „епископ мукачевский”. Его титул был „епископ Себастьянский” (в Турции) или по какому-нибудь другому турецкому городу. Также и покойный владыка Такач Римом не признавался и не назывался „епископом Питтсбургским”, а только епископом Себаста. И его наследники: епископ Иванчо, а теперь епископ Илько считаются лишь помощниками — „викариями”, но не самостоятельными епископами. Они управляют карпаторусским стадом под надзором латинских епископов, которые им приказывают, что они должны делать.

Один из таких приказов был: выкинуть русское имя из церкви и из „Соединения”!

То же самое Рим хотел сделать с нашим народом в Карпатской Руси, когда там, триста лет тому назад, под страшным гнетом и страшными муками одна часть православного духовенства согласилась принять унию. И тогда, как и теперь здесь, в Америке, Рим подчинил Мукачевских униатских епископов латинскому „бискупу”. И тогда, как и теперь, в Америке, Рим не позволял им называться Мукачевскими епископами, но посылал их в Мукачево, только как помощников латинского епископа, приказам которого они должны были повиноваться.

Но как им было ни тяжело, при тогдашней несвободе, когда священников мучили и били, а простой народ был совершенно бесправен, — они боролись и не поддавались латинякам. Принявши под страшным гнетом унию, они сохранили русскость церкви и восточный обряд и добились независимости униатской церкви от латинских бискупов.

Неужели теперь, тут, в свободной Америке,

наши карпаторусские греко-католики, униаты, допустят, чтобы Риму удалось сделать то, что ему не удалось в поработанной Карпатской Руси 300 лет тому назад? Неужели они допустят, чтобы карпаторусская греко-католическая, униатская церковь превратилась в мусор, в навоз, которым латинские епископы будут удобрять свое латинское поле? Не было ли бы это позором и стыдом для нас? Здесь, в Америке, где бороться во сто крат легче, чем было в Карпатской Руси триста лет тому назад, капитулировать перед Римом безоговорочно? Здесь, в Америке, наши униаты могут добиться прав, которые им принадлежат по договору, на которых триста лет тому назад епископ Петр Парфений Ротошинский с 63 священниками поддался Риму, чтобы облегчить страдание духовенства, с которым тогдашние мажарские пань обходились, как со скотом. В том договоре были три условия: во первых, остается в силе восточный греческий обряд; во-вторых, духовенство избирает епископа; в третьих, русское духовенство, принявшее унию, будет иметь равные права с латинским духовенством.

Каждый человек должен знать историю своего народа, а тут, в Америке, каждый карпаторус должен в особенности знать свою церковную историю. Хотя многие из наших людей уже забывают свою речь и не говорят по-русски, то все-же они ходят в русскую церковь, в которой их крестили и которую им передали отцы, деды, прадеды.

Эта русская церковь была церковь православная. Наши предки, наши деды и прадеды старались всеми силами сохранить ее православной. Они не поддавались Риму, как их ни преследовали, избивали и мучили латиняки. И когда одна часть духовенства, наконец, не выдержала и поддалась Риму, то и тогда эти священники старались сохранить восточный русский обряд и право избирать епископов. В своем сердце и те священники, которые приняли унию, оставались православными. Как свидетельствуют латинские документы, они не хотели упоминать имя папы во время богослужения и не хотели менять „Верую” на латинский лад. Больше чем двести пятьдесят лет, до самого конца габсбургской Австро-Венгрии, наши руснаки не признавали себя папишами. Слово „папиш” (папист) было самым ужасным ругательством у нашего народа. Весь наш народ в Угорщине и большая часть нашего униатского духовенства ожидали того времени, когда придет Россия и когда можно будет открыто отречься от римского „папиша” — папы и объявить себя православными.

Что это было так, это знал хорошо и покойный униатский епископ Такач, с которым я

неоднократно разговаривал в его резиденции в Питтсбурге (в Гомстедде).

В начале 30-ых годов я старался организовать Карпаторусский Союз для того, чтобы добиться автономии для Карпатской Руси. Необходимо было, чтобы униаты взяли за дело совместно с православными.

Униатские священники говорили мне, что они согласны принять участие в организации, но что для этого необходимо разрешение епископа. Покойный владыка Такач сказал мне, что и он готов помочь Карпатской Руси получить автономию.

—Но я боюсь, — заявил он — чтобы из этой кооперации моих священников с православными не получилась в итоге „шизма“ (схизма).

На это я ему ответил, что Карпаторусский Союз не будет заниматься церковными делами, а только народными. Я добавил:

—Так же и православные могли бы бояться, что кооперация с униатами в национальном вопросе, может повредить православным. Чего же вам бояться? —

На это покойный епископ Такач мне сказал:

—Шизма все еще живет в сердцах наших людей. В душе наш народ еще и теперь шизматик. Дурак тот, кто говорит, что шизму нашему народу в Америке принесли из России. Шизму принесли сами наши люди из старого края.

На это я спросил Владыку:

—Вы родом из Берецкой?

—Из Берецкой, — ответил владыка.

—Ваши предки воевали вместе с кальвинистами против Рима?

—Воевали — согласился владыка.

—То как вы думаете, владыка, — сказал я — те ваши предки, которые воевали против Рима и проливали свою кровь за „старую веру“, за православие, попали за это в пекло? Или, может быть, они удостоились Царства Небесного, если верили в Бога, придерживаясь своей веры, и жили по-христиански?

—Я вам скажу, — продолжал епископ — что я думаю. Они удостоились Царства Небесного.

— А теперь скажите вы мне, владыка, что вы думаете? Здесь нас никто не слышит.

—Я так думаю, как и вы, — тихо сказал покойный владыка Такач.

—То зачем же дело стало?

—Ведь я, ответил владыка, — как будто епископ, поэтому я обязан стараться о том, чтобы моя епархия не распалась.

Мы наконец договорились с епископом Такачем. Он обещал свою „кооперацию“. Что из этого получилось, о том речь впереди. Итак, согласно словам епископа Такача, наши люди принесли „шизму“ (православие) в Америку с собою из родного края. У них „шизма“

была в сердцах. Так же и у епископа Такача была в сердце „шизма“ от деда прадеда. В этом он мне признался. Он был против целибатства (неженатого духовенства) и в начале своей карьеры боролся против него. Но он был человек слабого характера, и как он сам сказал про себя, только „как будто епископ“. Он не имел собственных епископских прав. Он был только помощником латинских епископов, приказы которых он должен был исполнять, так же, как и его наследники — Даниил Иванчо и Илько. Их епархия не питтсбургская и не американская. Епархия, для которой их рукополагали, находится где-то в Малой Азии, в Турции.

Не только в церковных делах, но и в чисто народных делах униатские епископы должны слушаться своих римских начальников. Политика Рима в отношении русского народа —всеми способами расколоть русский народ. Отколоть от русского пня чем больше русских людей: галичан, Угорскую Русь (Карпатскую Русь) и всю южно-русскую землю с Киевом вместе. В начале Рим старался ополчить галичан, угорских (карпатороссов) русских Рим старался омадьярить. Для этого была основана униатская епархия в Гайду Дороге. Затем нашелся другой способ для раскола русского народа: украинизация. В Галичине украинизировали русский народ через посредство униатской церкви. Униатские василианские монастыри были переданы иезуитам, которые в течение 22-ух лет реформировали их: переделали в центры украинизации и расадники ненависти ко всему русскому. Галицким митрополитом Рим сделал польского графа, римокатолика Шептицкого, который больше сорока лет имел в своих руках униатскую церковь. Когда этот польский граф начал господствовать над униатской церковью, подавляющее большинство галицко-униатских священников были русскими, а когда он умер, то почти все униатские священники уже были щирыми украинцами, воспитанными им в своих семинариях при помощи Василиан (реформированных польскими иезуитами).

Так же и здесь в Америке. Рим пробовал украинизовать русских униатов. С этой целью он прислал сюда завязанного украинского самостийника Ортынского (в 1907 г.), в качестве епископа для всех униатов, как галицких, так и угорских (карпаторусских). Часть галичан ему поддалась, но наш народ из Карпатской Руси, так же, как и его священники, ему не поддались. Ортынский умер в 1916 году, во время первой мировой войны. Рим не знал, что ему делать дальше и в течение восьми лет он не назначал другого епископа.

Только в 1924 г. Рим назначил двух „будто бы епископов”: Стефана Богачевского для галичан, в Филадельфии и Василия Такача для карпаторуссов в Питтсбурге. Епархия Богачевского сделалась „украинской”, а карпаторусская епархия осталась греко-католической русской. Богачевский пошел по стопам Ортынского, а Такач сидел тихо и молчал. Украинство ему не нравилось, но выступить открыто против римской политики он не смел.

Как уже было мною упомянуто выше, я наконец договорился с Такачем насчет „Карпаторусского Союза”. Первое заседание должно было состояться в его доме, в Гомстеде и под его председательством в месяце марте 1930 г. Казалось, что все пойдет гладко, но за два дня до заседания он позвонил мне из Гомстеда (Питтсбург), и объявил взволнованным голосом: „Из этого ничего не получится”. Я спросил его — Из чего ничего не получится?

—Заседание не может быть в моем доме,— ответил Такач,— и я не могу присутствовать на этом заседании. Он не хотел дальше говорить по телефону и я сказал ему, что поеду к нему, хотя уже было поздно вечером, после десяти часов. Владыка согласился: — хорошо, сказал он, приезжайте, поговорим.

Я поехал к Такачу. Он много не говорил, но из того, что он сказал мне было достаточно чтобы понять, в чем дело.

—Я не могу сотрудничать с вами, ибо мне запретили.

—Кто вам запретил?

—Этого я вам сказать не могу, не смею... Но вы работайте. То дело, которое вы начали, необходимо сделать. То, что вы делаете, это хорошо.

—А как же будет с вашими священниками,— спросил я, если вам запретили, то запретят и вашим священникам.

—Мои священники пусть работают с вами.

—Ведь ваши священники мне говорили, что все зависит от вас, что же теперь вы им скажете, если они вас спросят?

—Я им скажу, что они могут работать с вами,— ответил владыка.

—В самом деле, скажете?

—Даю вам честное слово, что скажу,— ответил епископ Такач.

Когда мы кончали разговор, Такач мне сказал:

—Как жаль, что вы не член нашей церкви. Если бы вы были наш греко-католик, вы были бы у нас первым человеком. Вы — внук Добрянского и ученый человек. У нас таких людей, как вы, нет. Если вы были бы наш греко-католик, я мог бы вас поддержать всеми силами и мы сделали бы дело.

Слова Такача показывают ясно, что Питтсбургский униатский епископ и в чисто народных делах должен был делать то, что ему приказывал Рим.

ПРАВОСЛАВИЕ И ЛАТИНСТВО В УГОРЩИНЕ

Магьяры приняли христианство от греков— Первый мадьярский король Стефан был православным.— Женившись на немецкой принцессе, он перешел в латинство и начал искоренять православие.

Русский народ жил в карпатских горах и на придунайской равнине — до самого Будапешта — давно, во всяком случае, задолго до прихода мадьяр. Тот край, который наш народ позже называл Угорщиной, римляне называли „Паннония”. Магьяры пришли под водительством Арпада в Паннонию с востока, спасаясь от печенегов. Они перешли через Карпаты в конце IX столетия и поселились на равнине, главным образом на правом берегу Дуная. Вся Паннония в то время была населена славянами. На западе, за рекой Грон, жили словаки, а за Дунаем — словенцы. Славяне в то время уже были христианами, а магьяры — язычниками. Поселившись среди славян, магьяры постепенно начали принимать христианскую веру, ту самую, которой придерживался наш народ, то есть, восточную православную, ибо христианство распространялось в Угорщине греками из Царьгорода-Константинополя. Оттуда, от греков, пришли также Кирилл и Мефодий.

Сорок лет после того, как Арпад пришел со своими магьярами в Угорщину, мадьярские вожди — (Дюла и Булчу) — пошли в Царьгород и там крестились у греков. Оттуда они вернулись в 940-м году с греческим епископом Ерофеем, которого греческий патриарх Феофилакт назначил епископом для мадьяр. Ерофей крестил множество мадьяр.

Православным христианином был также и мадьярский вождь Гейза, отец первого угорского короля Стефана. И сам Стефан был православным. Мадьярское его имя было Вайк. Греческое имя Стефан дали ему при крещении.

Гейза умер в 997 г., его сын Стефан женился на немецкой принцессе Гизеле. В то время все немцы были римокатоликами. С Гизелой пришло в Угорщину множество немецких монахов, которые начали распространять среди мадьяр латинство. Мадьярский историк Гораньи написал об этом в своей истории на стр. 36: „Магьяры приняли греческий обряд от Ерофея, а латинский обряд завели те, которые

пришли из Неметчины с Гизелою, женою Стефана”.

Женившись на Гизеле, Вайк-Стефан решил перейти в латинство и подчиниться папе. Он поступил так потому, что боялся немецкого цесаря и надеялся, что папа будет защищать его от немцев. Немецким цесарем был тогда Отто III, ревностный римокатолик, о котором было известно, что он находился всецело под влиянием папы.

Папа с радостью принял Стефана под свое покровительство. Он дал ему королевскую корону и титул „апостольский король”, а Стефан обещал ему, что он будет слушаться его во всем. Так Стефан сделался первым мадьярским королем и папским подданным. И таким способом он обеспечил себя от немецкого цесаря, который также слушался папы. Исполняя волю папы, Стефан начал жестоко преследовать не только язычников, но и православных мадьяр. Он царствовал над Угорщиной 41 год, (997—1038) и за это время ему удалось уничтожить восточную веру и восточный славянский обряд. Вместе с мадьярами потеряли свою веру также и русские, которые жили в перемешку с мадьярами на придунайской равнине. Вместе со своей русской верой они потеряли и свою русскую народность.

Русским и православным остался только наш народ в горах, там, где не было мадьяр и куда власть Стефана еще не распространялась. Известный английский профессор (Лондонского и Оксфордского университета) Макартней пишет в своей истории Венгрии, вышедшей в Лондоне в 1934 г.: „Стефан, царствование которого было долгое, искоренил и православие и язычество в своем королевстве насильственными мерами”.

За его большие заслуги перед папским Римом, за то, что он превратил православную Угорщину в латинскую папскую державу, Рим объявил Стефана святым.

Все, что здесь написано, признает д-р Юлиан Пелеш, ректор „Барбареума”, греко-католической униатской семинарии в Вене, советник униатской митрополичьей консистории во Львове, впоследствии станиславовский и перемышльский епископ. Он написал историю унии („История унии русской церкви”) в двух томах, всего 1700 страниц. Его труд — самая большая и самая полная история унии на русских землях. Он посвятил его, в предисловии, львовскому митрополиту Иосифу Сембратовичу. История эта одобрена униатской церковью. В ней он пишет на 410 ст. первого тома о русских в Угорщине в 10 столетии: „Все эти русские были христиане греческого обряда, который всюду в Угорщине был распространен до

св. Стефана, ибо и сами мадьяры приняли христианство от греков”. Пелеш тоже сообщает о том, что мадьярские вожди, Булчу и Дюла, крестились в Константинополе у греков, и что они оттуда привезли с собой в Угорщину епископа Иерофея, которого рукоположил греческий патриарх для мадьяр в 940 г., и что еще до Стефана, в 980 г., в Угорщине было семь епархий, и все они были греко-славянского обряда.

История унии д-ра Юлиана Пелеша написана на немецком языке, второй том ее вышел в 1881 г. в Вене, где автор был ректором униатской центральной семинарии.

Русский народ в горах — Князь Феодор Корьятович. Гонения на православных.

Как жил русский народ в карпатских горах, мы не знаем. Нам мало известно о том, что происходило в Карпатской Руси в одиннадцатом, двенадцатом и тринадцатом столетиях, так как в половине тринадцатого века на Карпатскую Русь напали монголы, и совершенно опустошили ее, попавив все монастыри и церкви. В те времена книги и всякого рода грамоты и летописи хранились только в монастырях и в церквях и все они были сожжены монголами.

Мы знаем, что в середине XIV ст. (1360 г.) князь Феодор Корьятович основал православный монастырь на Чернечей горе, около Мукачева. Никакой унии тогда в Карпатской Руси не было. Унию начали насаждать в Карпатской Руси спустя триста лет. Но мы не знаем, как во время Корьятовича была организована православная церковь в Карпатской Руси, кто ею управлял, кто там был епископом. В одной грамоте угорского короля Владислава II от 1441 года, упоминается епископ Иоанн, который жил на Чернечей горе в монастыре св. Николая. Мы не знаем, кто был епископом после него, ибо на Угорщину напали турки. В 1526 г. была битва у Могача, в которой погиб последний угорский король. Турки заняли всю равнину. Австрийский цесарь Фердинанд взял Словакию. В Ардяле господствовали мадьярские вельможи. Карпатская Русь осталась посередине, и на ее территории воевали ардяльские князья с габсбургскими цесарями сто пятьдесят лет, до начала XVIII ст. Непрерывающиеся войны опять уничтожили Карпатскую Русь. Сжигались села, и люди бежали в горы, кто куда мог. Следы этих войн еще и теперь видны в Карпатской Руси: Разрушенные замки в Ужгороде, в Хусте, в Дубовинке и в др. местах, от которых остались только голые стены. Так пропало опять много грамот, документов, которые нам могли бы рассказать о нашей ис-

тории тех времен. Но нам известно, что еще до начала войны с турками, наших православных предков угнетали римские слуги. Об этом откровенно пишет в своей истории униатский профессор д-р Пелеш, в книге которого сказано, что уже тогда, в XV ст. русский народ в Угорской Руси был подчинен латинским бискупам.

Сохранились документы, из которых видно, что латынские преследовали православных, невзирая на то, что под боком были турки-бусурмане, которые впоследствии продвинулись до самой Вены и осаждали ее, так что казалось бы, что всем христианам следовало объединиться в виду турецкой опасности, угрожавшей всему христианству. В 1567 году наши предки подали жалобу угорскому королю Иоанну Заполья, который тогда жил в Ардяле. Они жаловались на то, что мукачевский комендант Керепечи вмешивается в их церковные дела и не позволяет им молиться по-своему. Король Иоанн Заполья строжайше запретил коменданту преследовать православных. Дата на этом документе — 18 февраля 1507.

В то время „фоишпаном“ (губернатором) в большей части Карпатской Руси был Ференц Другет. Под его властью были области Земплин, Уг, и Берег с городами Гуменное, Ужгород и Мукачево. Другет был по своему происхождению итальянец, завзятый папист и преследователь православной веры. Карпаторусский епископ Владислав пожаловался на него австрийскому цесарю Максимилиану II в 1568 году. Австрийский цесарь дал епископу Владиславу право „свободно ездить по землям фоишпана Другета“, после чего Другет декретом от 4 февраля 1568 г. позволил епископу Владиславу действовать на его землях „по правилам старого греческого обряда“. Из этого документа явствует, что уже в те времена преследовали в Карпатской Руси наш восточный обряд.

Австрийский цесарь Максимилиан умер в 1576 г. Гонения на нашу церковь продолжались и поэтому епископ Владислав поехал к его наследнику — Рудолфу II, просить защиты. Помог ли Рудольф епископу Владиславу, мы не знаем, ибо сохранилось только письмо Рудольфа, в котором он дал епископу Владиславу право возвратиться свободно в Карпатскую Русь. Это было 25 марта 1597 г., то есть в то время, когда в Польше была объявлена в Берестье уния.

Преемником епископа Владислава был Сергий (1601-1616). При нем мадьярский пан Георгий Гомоннай, владевший имением в Гуменном, пробовал навязать нашему народу унию. Но из этого ничего не вышло, ибо — как на-

писано у профессора Пелеша — епископ Сергий был „твердоголовый шизматик“.

Сохранилась грамота ардяльского князя Гавриила Беглена (Бэтлэн Габор), датированная в Кошицах 16 января 1627 г., в которой сказано, что епископом назначен Иоанн Григорович, „человек очень ученый, знающий латинский и другие языки“. Епископ Григорович умер в 1633 году. Затем духовенство избрало Василия Тарасовича.

Василий Тарасович

Василий Тарасович поехал рукополагаться к православному митрополиту в Молдавию, в город Ясы, с письмом от ардяльского князя Георгия Раковского (Ракоци) от 16 октября 1633 года. После его рукоположения князь утвердил его в качестве епископа Карпатской Руси декретом от 5 января 1635 г.

В то время продолжалась война между ардяльскими князьями и австрийским цесарем. Города: Мукачево, Ужгород, Пряшев, Хуст, Кошицы — переходили из рук в руки. То они были под властью ардяльских князей, то под габсбургами. Ардяльские князья были протестантами - кальвинистами, а габсбурги — римокатоликами. Габсбурги преследовали и кальвинистов и православных. По этой причине кальвинисты, которые много натерпелись от латын, часто помогали православным. И когда Габсбурги старались навязать Карпатской Руси силою унию, кальвинисты помогали православным. Борьба Ардяля с Габсбургами происходила на территории Карпатской Руси полтора года. Габсбурги были сильнее, и они победили.

Епископ Василий Тарасович решил принять унию в 1640-ом г. Решил он поддаться римскому папе не потому, что он уверовал в то, что латинская вера лучше православной, но по той причине, что латинское духовенство не было подчинено панам, мадьярским помещикам и дворянам: оно имело еще и особые права, которые уравнивали его с мадьярским дворянством. А латинские епископы, во многих отношениях, были выше дворянства. Для того, чтобы понять, что толкнуло епископа Тарасовича и часть рядового православного духовенства под папскую власть, необходимо знать, как жилось в то время русскому народу и русскому православному духовенству в Угорской Руси.

Русские священники так же, как и русские крестьяне, были рабами

Русский „хлоп“, мужик, принужден был работать у многих панов от понедельника до суб-

боты включительно. Таким образом он мог работать для себя только по воскресениям. А у тех панов, у которых он был обязан работать только три дня в неделю, те дни, когда шел дождь, не принимались в расчет. Кроме того, мужик должен был отдавать пану часть того, что родилось на его поле. А его жена должна была напрясть для пана, сколько он прикажет. Земля, которую мужик обрабатывал для себя, ему не принадлежала, но считалась собственностью пана. У мужика не было никаких прав. Он не мог обращаться к суду ни по каким делам. Пан имел право бить мужика и его детей. А большой пан мог убить мужика на смерть безнаказанно. Меньшие паны платили за убийство русского мужика 40 форинтов.

Православные русские священники так же не имели никаких прав, как и русские мужики. Они должны были работать для пана, как и мужики. И их сыновья тоже должны были работать для пана. Русских праздников римокатолические паны не признавали. И когда наш священник служил богослужение в церкви, а пану захотелось, чтобы он пришел к нему работать, то он посылал своих гайдуков, которые забирали священника от алтаря и гнали его на панское поле на работу. Русских священников панские гайдуки пороли, как и мужиков, по голому задку.

Что такие времена были на Угорской Руси, теперь трудно поверить. Но если кто хочет убедиться, что это действительно было так, следует прочесть хотя бы то, что написано в книге изданной австрийской Императорской Академией Наук в Вене 1862 г., том 39, стр. 481-524. Там на стр. 487 сказано: „Священники должны были работать для помещика так же, как и мужики, и к этой работе их даже волокли от алтаря”.

Епископу Тарасовичу не удалось навязать унию, ибо когда о его намерении узнал князь Раковский, он посадил епископа в тюрьму.

Документы о том, на каких условиях была подписана уния в Ужгороде

Документ этот хранится в императорском архиве, в Вене, написан он на латинском языке. В конце этой главы мы приводим полный латинский текст его для тех из наших читателей, которые знают латинский язык.

Это прошение к римскому папе Иннокентию X от священников, которые в 1649 г. приняли унию в Ужгороде. Они просят папу, чтобы он подтвердил избранного ими в еписко-

пы — иеромонаха Парфения. На прошении подписаны „священники греческого обряда”:

Алексий Ладомицкий, архидиакон маковицкий, Стефан Андриевич, архидиакон спишский, Георгий Стостовиский, архидиак. гуминянский, Стефан, архидиакон середнянский, Даниил Иванович, архидиакон ужанский, Алексий Филипович, архидиакон стропковский.

В прошении описано подробно, кто со стороны Рима вел переговоры и с кем, какие были условия принятия унии и кто их одобрил.

Nos Capitulum Ecclesiae Poseniensis Memoriae commendamus tenore praesentium significantes quibus expedit universis. Quod Reverendissimus dominus Petrus Partenius Episcopus Munkacsensis Graeci Ritus unitus coram Nobis personaliter constitutus exhibuit Nobis et praesentavit certas suas ternas literas primas quidem Sacerdotum Sacri Ritus Graeci, Idiome Rutheno confectas et emanatas, sex Archi-Diaconorum Sigillis et manuum subscriptionibus roboratas, Professionem verae Fidei Romanae Ecclesiae continentes, ejusdemque Pastori ac Sanctissimo Pontifici sonantes, easdem ex eodem Rutheno Idiome in Latinum de verbo ad verbum translatas, alteras vero Serenissimi Ioannis Secundi Regis Hungariae missiles, Idiome Hungarico sub sigillo ac propria ejusdem subscriptione confectas, Provisorique Munkacsensi directas et intitulatas, tertiam autem Illustrissimi condam Comiti Francischi Drugeth de Homonna, eodem Hungarico Idiome et sub tribus sigillis patenter confectas et emanatas, petens Nos debita cum instantia, ut Nos easdem literas transcribi et transsumi facientes, in transumptoque Literarum Nostrarum eidem extradare non gravemur. Quarum primarum tenor talis est.

„Gratia Christi Electe Sanctissime Pater et universalis Patriarcha. Nos Sacerdotes Sacri Ritus Graeci Inclty et Apostolici Regni Incolae per Comitatus in cathalogo nominum nostrorum specificatos siti, compertum habentes quod Sacramentum Regium sit abscondendum, opera vero Dei esse revellanda et sole clarius omnibus populis manifestanda utpote talia per quae clementissimi Dei nostri erga rationalem creaturam ineffabilis solet declarari bonitas et misericordia huic itaque Principio et Angelicae Regulae innixi Sanctitati Vestrae denunciamus praedicamus et devotissimis Coelum usque coram toto Mundo euebimus laudum titulis. Quid tale? Gratiam scilicet Dei et Salvatoris nostri liberaliter in Nos effusam qua operatrice salutisque animarum nostrarum amantissima praenuntia abdicato et e cordibus nostris pulso Graecanicae insaniae schismate, sumus reducti ac desponsati Immaculatae Virgini sponsae unigeniti, Filii Dei hoc est Sanctae Romanae Ecclesiae hactenus a Nobis sine ulla causa exosae odioque

habitae. Haec vero ipsa reductio nostra peracta est in Anno Salutifero Millesimo Sexcentesimo Quadragesimo Nono Aprilis die vigesima quarta Imperante Ferdinando Tertio Romanorum Sacratissimo Caesare in Ecclesia Arcensi Ungvariensi Latina, in Bonis Illustrissimi Comitis Georgij de Homonna sita tali modo Dominus Episcopus Munkacsiensis Basilii Tarasovicz qui e vivis jam discessit, quum sequens partes tam schmaticas, quam Haereticas, Unionis Sacrae vinculum rupisset, Ecclesiae Catholicae Nuncium publice remisisset. Hoc anomadvertens Venerabilis in Christo Pater Dominus Georgius Jakusics, Episcopus Agriensis jam in Christo quiescens habens penes se Reverendos Patres Basilianos, in hunc finem ascitos Patrem Parthenium, qui noster hodie est Episcopus et Patrem Gabrielem Kassovicum Nos per Literas Suas Ungvarinum humanissime invitavit Sermoneque opportuno de Unionis Sacrae per praedictos Patres praemisso, quod intendebat Spiritu Sancto sic nos disponente, facillime effecit diemque Sancto Georgio Martiri dicatam pro Fidei professione faciendam terminavit, qua die currente Nos Sacerdotes Sexaginta tres congregati praementionatum Reverendissimum Episcopum Agriensem ad Ecclesiam supracitatum sumus secuti, praemisso itaque incruenti sacrificii histerio, nostro Rutheno Idiomate habito praemissaque nonnullis Sacerdotibus peccatorum expiatione sacramentali, fidei professionem audibili voce secundum formam praescriptam emisimus. Scilicet Nos credimus omnia et singula quae Sancta Mater nostra Ecclesia Romana credere iubet, Sanctissimum Patrem Dominum Innocentium Decimum, universalem Christi et Nostri Pastorem profitemur, ab eoque cum successibus nostris dependere in omnibus cupimus et volumus. His tamen adjectis conditionibus. Primo: ut

Ritus Graecae Ecclesiae Nobis servare liceat. Secundo: Episcopum a Nobis electum et ab Apostolica Sede confirmatum habere. Tertio: immunitatibus Ecclesiasticis libere frue, quibus Reverendissimus Praesul facillime annuit id ipsum totum Illustrissimus quoque Benedictus Kisdi Episcopus Agriensis cum suo Generali Vicario assistente sibi Reverendo in Christo Patre Thoma Jaszberenyi Societatis Jesu Religioso in Anno Millesimo Sexcentesimo Quadragesimo Octavo ratum habuit, maxime vero negotium hoc nostrum paterna sua sollicitudine roboravit tam Illustrissimus ac Reverendissimus Princeps Hungariae Georgius Lippai Archi Episcopus Strigonensis, bis a Nobis per legationem a praedictis Reverendis Patribus Basilianis susceptam, requisitus, quam etiam Illustrissimus Episcopus Vacensis Dominus Matthias Tarnoczy, quibus Nos obligamus in perpetuum. His Sanctitati Vestrae significatis benedictionem paternam, causae nostrae promotionem et Episcopi a Nobis electi Reverendissimi Patris Petri Parthenii confirmationem unanimiter et humiliter petimus. Ungvarino Anno Millesimo Sexcentesimo Quinquagesimo Secundo Januarii decima quinta die. Sanctitatis Vestrae Humillimi Graeci Ritus Sacerdotes.

Alexius Ladomiczki Archi Diaconus Makovicensis m.p. (L.S.), Stephanus Andreae Archi Diaconus Scepusensis m.p. (L.S.), Georgius Stostoviczky Archi Diaconus Homonnensis (L.S.), Stephanus Archi Diaconus Strednensis (L.S.), Daniel Ivanovicz Archi Diaconus Uzanensis (L.S.), Alexius Philipovicz Archi Diaconus Stropkoviensis (L.S.).

А. Геровский

(Продолжение следует)

АМЕРИКА

АМЕРИКА

UKRAINIAN CATHOLIC DAILY

УКРАЇНСЬКИЙ КАТОЛИЦЬКИЙ ЩОДЕННИК

ADDRESS: "AMERICA", 817 N. FRANKLIN ST., PHILADELPHIA 23, PA. PHONE: Market 7-0233

No. 233. VOL. LIII. PHILADELPHIA, PA., SATURDAY, DECEMBER 7, 1963

ЦІНА 6 ЦЕНТІВ — PRICE 6 CENTS

ФІЛАДЕЛФІЯ, ПА., СУБОТА, 7 ГРУСНЯ 1963, ПІК ЛІТ. Ч. 233.

Повний відпуст можна одержати 8 грудня 1963 року в катедральному храмі у Філадельфії під час Соборної Божественної Літургії з нагоди Золотого Ювілею встановлення нашої Екзархії в США.

Перевод: „ПОЛНОЕ ОТПУЩЕНИЕ (ГРЕХОВ) МОЖНО ПОЛУЧИТЬ 8 ДЕКАБРЯ 1963 ГОДА В КАФЕДРАЛЬНОМ ХРАМЕ В ФИЛАДЕЛФИИ ВО ВРЕМЯ СОБОРНОЙ БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГИИ ПО СЛУЧАЮ ЗОЛОТОГО ЮБИЛЕЯ НАШЕЙ ЭКЗАРХИИ В США.”

Как видите, индульгенция — один из самых богопротивных католических бизнесов, приносящий громадные доходы „первосвященнику” и всему его клиру, — существует и до ныне.

СЛАВЯНЕ И НЕМЦЫ

Эта статья, автором которой является известный мифолог — Илья Иванович Терех, была любезно предоставлена редакции вдовой автора — Иоанной Владимировной Терех. Она написана во время второй мировой войны.

Некоторые ученые считают славян пранародом Европы, так как многие названия селений, гор, рек и пр. по всему европейскому континенту, только в славянском языке открывают свое значение. Многие европейские народы поросли и плотью, и землями, и культурой славян, в особенности их соседи — от Балтики до Средиземного моря.

Когда немцы, одетые в звериные шкуры, с звериными рогами на головах (для устрашения своих жертв), занимавшиеся звероловством и грабежом, встретились с западными славянами, то у славян были уже серп, плуг, ткацкий станок. Славяне в то время уже занимались хлебопашеством, скотоводством и торговлей, знали почти все домашние ремесла, плавил металлы и обладали возвышенной религией, которая запрещала насилие, убийство и грабеж — были уже культурным народом. Мирные и трудолюбивые, они делались легкой добычей немецких банд (графов, баронов, князей и епископов) по причине вечных споров и несогласий между собою. Покоренные немцами, они или совершенно истреблялись или мало-помалу денационализировались и исчезали. Когда же славяне забывали о спорах и единились, они ураганом проходили немецкие земли, мстя за обиды и в одно время вырезали все немецкое духовенство, при помощи которого немецкие разбойные рыцари под видом насаждения среди них христианства (притворяясь носителями креста — крестonosцами), губили их огнем и мечем. Но славяне постоянно ссорились и призывали немцев друг против друга, точно так же, как на Руси в удельный период князья призывали друг против друга диких кочевников и как ныне, некоторые из славян, призывают против своих славянских братьев этого же векового врага славянства.

Немцы охотно помогали славянам истреблять друг друга, а потом брали за чуб и победителя и побежденного. Чтобы скорее покончить с славянами, немцы в одно время пригласили (маркграф Герон в 940 г.) к себе в гости под предлогом заключения вечного мира, тридцать шесть славянских князей и тут же, на пиру, всех их закололи и сейчас же отправились грабить их земли. А остrogотский король

Винитар, захватив в плен князя славянского племени антов*) Боже, с детьми и 70 боярами, всех их распял.

Приглашенные в 1308 г. польским королем для защиты славянского города Гданска (Данцинга) против маркграфа Бранденбургского, немецкие рыцари-меченосцы, пользуясь доверием города, вместо защиты его, коварно и злодейски вырезали ночью спящий польский гарнизон и почти все беззащитное славянское его население. Вместо славян, в готовые дома и хозяйства, поселили немецкую голь. Так бесследно исчезли в Прибалтике **стодаряне, гломачи, мильчане, гипревяне** (жившие на том месте, где ныне Берлин), **вагры, бодричи, радары, оботриды, лютичи** (основатели Ганзы) и другие высококультурные славянские племена, жившие на славянских реках Одре и Лаббе у Балтийского моря, а их земли стали добычей немецких разбойных князей. На этих землях, на готовых хозяйствах только что вырезанных славян, поселялись тянувшиеся всегда за разбойными тевтонскими бандами (со всем своим scarбом на тележках, запяженных собаками) немецкие семейства — голь и нищета, которые сразу становились богатыми хозяевами, и конечно, данниками завоевавшего область немецкого графа, барона, князя или епископа.

Громадная часть нынешней Германии построена на землях и костях зверки убиенных немцами славян. История ничему не научила славян. И ныне происходит то же самое, что и тысяча лет тому назад происходило у балтийских славян между их городами Винетой, Ретрой, Арконой и др., спорившими из-за славы и первенства. Давным давно след простыл и по Винете, и по Ретре и по Арконе, и о существовании в прошлом этих больших и богатых славянских городов, ныне из славян мало кто знает. Простыл след и по населявшим эти города и их земли вокруг славянским племенам. Всех их немцы перебили поголовно. О существовании этих славянских племен, ныне знают только ученые историки. И если сумасшествие славян будет продолжаться, то скоро не будет ни Киева, ни Москвы, ни Загреба, ни Белграда, а будет вместо них Кнехтсгейм, Москенбург, опять Аграм, Вейсбург и т. п., как

*) Анты — древние предки племен хорватов, тиверцев и уличей, т. е. нынешних русских в восточной Галичине. Ант — древне-немецкое слово и значит — великан. Древние греки называли антов — Великая Скуфь.

уже существуют: Бранденбург из Бранибора, Мерзенбург из Межибора, Кенигсберг из Крулевца, Позен из Познани, Данцинг из Гданска, Терглав из Триглава, Бейтен из Будзишина, Бамберг из Яромира, Вустрен из Острова, Шкейтбар из Святобора, Кольберг из Колобрега и т. п.

Из-за славянских внутренних раздоров, немцы продвинулись далеко на восток, даже до границ Руси, захватив и часть русских земель с русским народом: Закарпатскую Русь вместе с Венгрией, Восточную Галичину с частью Польши и Буковину. На протяжении всей русской истории, немцы несколько раз встречались на поли брани с русскими и каждый раз были биты. Видя, что им никогда не победить русского гиганта, который мешал немецкому движению на восток, немцы решили употребить и здесь старый, испытанный метод: дивиде эт импера (разделяй и властвуй) и начали насаждать в русском народе национальный и политический белорусский и малорусский (украинский) сепаратизмы в то время, когда сама Германия объединилась и национально и политически и не думает разделяться на саксонцев, баварцев, пруссов, швабов и т. п., хотя эти племена в этнографическом и языковом отношениях куда больше разнятся между собою, чем русские люди севера, запада или юга России. Не будь у немцев общего литературного языка, которому все они обязаны учиться, они с большим трудом понимали бы друг друга.

Нужно подчеркнуть, что во всех этих антирусских и антиславянских махинациях, в особенности с насаждением „украинского“ сепаратизма, пруссердно помогали немцам, имевшие до первой мировой войны во всей Галичине полную власть, поляки. Если бы эти по крови славяне, не содействовали немцам (австрийским) в этом отношении, то вряд ли украинский вопрос проявился бы в столь острых формах.

Готовясь сорок лет к окончательному разгрому славянства — к войне с Россией, как представительницей и защитницей его, немцы — Германия и Австрия — расходовали миллионы на украинскую пропаганду среди русских и она отчасти принесла плоды, особенно в пределах Галичины и Буковины, где они воспитали целое поколение янычар, фанатически ненавидящих все свое, родное, русское, а особенно — русский литературный язык, который стали нарочно называть не „русским“, а „российским“.

Введя у себя, в Германии и Австрии обязательное обучение немецкому литературному языку не только для всех немецких племен, но и для славян, немцы в то же время заставляли

русских в Галичине и Буковине учиться в „рідній мові“, т. е. на искаженном местном галицко-русском наречии. Эту „рідну мову“ стали называть украинской и всех, кто пытались учиться частным образом русскому литературному языку, жестоко преследовали. За самую невинную русскую книгу из России преследовали на каждом шагу. Если у крестьянина находили русскую книгу, ее отнимали жандармы, а владельцу ее угрожали расправой за государственную измену.

Эту „рідну мову“, т. е. галицко-русское наречие, которое, кстати сказать, и терминологически и грамматически очень близко ученому русскому литературному языку, стали галицкие „украинцы“, в угоду немцам, уродливо перековывать, чтобы уйти возможно дальше от „московского“ языка. Не только переделывали существующие, но и выковывали новые, никому, кроме ковачей, непонятные слова, чтобы таким образом доказать, что „украинский язык“ не имеет ничего общего с „московским“. В выковке новых слов докатились до того, что более трезвые галичане — „украинцы“ стали вопить: „Говоріт по-людски и пишіт по-людски, а то і самі себе не розуміем і ніхто нас не розуміє“. Введенное в 1893 г. насильственно австрийцами в галицко-русские школы новое, так называемое фонетическое правописание, несмотря на протесты населения, галицкие „украинцы“ меняли несколько раз и до сих пор оно не урегулировано окончательно, а „украинский язык“ в Галичине очутился в таком хаотическом состоянии, что никогда, кажется, не будет упорядочен. Сколько „украинских“ писателей, столько и языков и грамматик. Одни пишут „в серцю, очи“, другие — „у серци, во чи“, третьи — „у серці, вочі“, четвертые — „у серцеві, вічі“ и т. п.

Примеров новоизобретенных слов, с целью устранения общерусских, приводить не стоит, но интересно все-же для неразбирающихся в этом вопросе знать, как делается „українська мова“ с помощью перековки. В Галичине народ говорит: **борьба, чудный, власть** и т. п. Так как русский литературный язык употребляет те же слова, то галицкие „украинцы“, не успев изобрести новых, переделывают их в **боротьба, чудовий, влада** (по-польски владза, по чешски — влада). Нынешний „литературный украинский язык“ — язык, на котором никто не говорит и не будет говорить.

Все же на наших глазах совершается, порожденная немцами для разгрома единого русского народа, а с ним и всего славянства, величайшая историческая ложь: создание из части русского народа нового народа-янычар, и нового государства Украины-Янычарии для уни-

чтожения своего собственного народа и своего собственного государства в пользу вековечного врага славян—немцев.

Кроме других адских способов, немцы ввели в галицких и буковинских школах учебники, дышащие ненавистью к Руси, и исказив русскую историю, преподнесли воспитываемому ими поколению янычар новую историю—историю никогда не существовавшего „украинского народа”, назвав „украинцами”, (что особенно уродливо), и русское население Галичины и Буковины (потомков тиверцев и уличей), которое никогда не видело украинцев (потомков полян), в настоящей Украине.

Термином „Украина”—поляки называли земли, находящиеся на правом и левом берегах средне-нижнего Днепра, и этот термин имеет исключительно территориальное значение. Народ, живущий на этих землях и поляки называли не иначе, как русским, а сам народ этих земель испокон веков называл себя русским. Нужно отметить, что ни Галичина, ни Буковина на протяжении всей их истории, никем и никогда Украиной не именовались. В старину они были „русскими землями”—Червонной Русью. Термин „Украина”, как уже было сказано, заменялся старой Польшей только к землям, лежащим на крайних концах (украинах) старого польского государства. Население Галичины и Буковины издревле именовало себя русским или русинами. „Русин” употребляется только как существительное; прилагательное от него—русский. Термин „русин”, по латынски ruthen, в 50-х годах прошлого столетия поляки с немцами пытались ввести в Галичине и Буковине с сепаратистическими целями, как официальное название народа. Но убедившись, что „русин” или „рутен” значит то же, что „русский”, они бросили его и хватились за термин „украинець”, который милостями, хитростью, подкупам, процессами о государственной измене, тюрьмами и другими насилиями удалось привить части русского населения в Галичине и Буковине.

И нужно признать, что они сделали это мастерски. Нечитавшие никогда беспристрастно написанной истории Руси и напичканные немецкой ложью из составленной для них по немецкой указке платным немецким агентом М. Грушевским истории Украины, в которой говорится, что кн. Ольга, князь Святослав, кн. Владимир и др. были украинцами и княжили над украинским народом и что только впоследствии „москальи” поработили Украину и неслыханно преследовали украинский народ,—эти галицкие „украинцы” до того глупы и фанатики, что с ними абсолютно невозможно спокойно разговаривать об украинском вопросе. Они ле-

зут в драку, или, когда уж очень их убеждают, что они в заблуждении, закрывают уши и с криком „Слава Украине”, убегают. Нужно подчеркнуть, что так поступают только непосредственные воспитанники немцев—галицкие „украинцы”, которые главным образом и борются за независимую Украину в Галичине, в Соединенных Штатах и Канаде. Русские люди—настоящие украинцы, здесь в эмиграции так и считают себя русскими, имеют свои русские организации и в галицкие—„украинские” организации, за малым исключением, не вступают. Из настоящих русских украинцев находятся в галицких организациях большей частью интеллигенты ради материальных выгод. Огиенки, григорьевы, розвадовские и им подобные еще до первой мировой войны, будучи на государственной службе, работали по губернским городам южной России в клубах и других „невинных” организациях, содержавших на австрийские и немецкие деньги. Эти клубы и были рассадниками мазепинства в России во времена действий униатского митрополита графа Шептицкого.

К чести русских галичан и буковинцев нужно подчеркнуть, что не все они пошли на измену Руси. Немцам удалось привить украинский сепаратизм в Галичине и Буковине только, более или менее, половине русского населения. Другая половина этого населения, самая сознательная и просвещенная, осталась верной идее единства русского народа и до сих пор (они называют себя здесь, в Америке, карпатороссами), несмотря на неслыханные преследования и террор и вопреки массовым виселицам, расстрелам, истязаниям, тюрьмам и мучениям по Терезинам и талергофам—этим настоящим голгофам галицко-русского народа во время первой мировой войны. Эти, не давшие сбить себя с толку немцами галичане и буковинцы и дальше считают и называют себя русскими, пользуются общим русским литературным языком и воспитывают свое молодое поколение и дальше в духе народного и культурного единства всего русского народа, издавая на русском литературном языке газеты, журналы и книги.

Несмотря на этот, поистине диавольский, замысел разделения русского народа для постепенного покорения его, мы верим, что этот замысел, как и многие другие немецкие эксперименты над славянами, не осуществятся и что единый русский народ, крепко сплотившись, и объединив вокруг себя все славянство, даст немцам такой отпор, что они не будут больше в состоянии мутить русскую и вообще славянскую воду.

По причине этой проклятой славянской черты — вечных ссор, споров, раздоров и несогла-

сий между собою, австрийские немецкие графы-грабители (от немецкого graben) покоряли славянские племена одно за другим и столетия царствовали над ними, натравляя одних славян против других в „Австро-Венгерской тюрьме народов”. От разбойного тевтонского кулака погибли миллионы славян, но об их существовании в прошлом свидетельствуют по всей северной и восточной Германии, бывшей Славии, и по бывшим австрийским провинциям бесчисленные славянские названия фамилий, местностей, рек, гор и множество славянских слов, которыми кишит немецкий язык.

Всю свою первоначальную культуру немцы получили от славян. Они учились у них земледелию, скотоводству, торговле, ремеслам. От смеси с славянской кровью дикие тевтоны (из которых Карл Великий никак не мог составить церковного хора, потому что „рычали как быки” и должен был выписать певцов из Рима) получили поэтические, музыкальные и другие дарования, которые у коренных швабов совершенно отсутствуют. Они заимствовали также много из древне-славянской религии. Вотан или Один из славянского Одина (имя Световида-Сварога), Валькирии (славянские Вилы), Белдар славянский Белобог, Фрея (славянская Прия) и т. д. и многие праздничные дохристианские славянские обряды, которые так теперь поощряются немецкими националистами-фанатиками, как „древне-немецкие”. В Швабии в день Св. Вита (Световида) жгут костры, над рекой Мозелем чествуют Иванов День (Купала) и т. д.

Этим, перенятым от славян божествам, немцы присвоили жестокие свойства, присущие им самим. Даже и пресловутую свастику они заимствовали от славян, у которых она называлась Перунов Крест. Этот крест славяне в праздник Перуна клали на каждое оконное стекло изб и других строений. Он делался из соломы, и чтобы мог держаться на стекле, все четыре концы его загибались к рамам окошка, отчего и получалась свастика, встречающаяся и у других древних народов. Это делается в некоторых местностях русской Галичины на Иордан. Свастика служит узором в народных галицко-русских вышивках и некоторые вышивки, а также узоры на крашанках (писанках) состоят из одних свастик (перуновых крестов).

Немцы считают себя носителями культуры — культуртрегерами, а славян навозом для этой „культуры” только потому, что славяне не способны грабить и убивать, как они. Тигры по природе, убивающие все, что вокруг них зашевелится и неспособно защищаться, отрицающие всякий альтруизм и христианскую любовь к ближнему, — немцы смотрят с прене-

брежением на всякого, кто им неподобен. У них и болезненная спесивость, они — сверхлюди. Чтобы немец не сделал, все это сверхчеловеческое. Все другие народы — низшие расы и должны служить им, немцам. Только они могут управлять миром. Ограбление или избивание слабых, они также называют „культуртрегерством”. Всякую пакость, какую бы они ни сделали, оправдывают своим проклятым „культуртрегерством”. Грабили и убивали в прошлом и грабят и убивают и ныне, главным образом слабых и незащищенных. Припомним только, как они полезли на Русь в 1242 г., добывать ее после того, как она лежала почти мертвая, обескровленная два года назад татарами; как они захватили и тут же ограбили оставленные всеми, беспомощные Австрию и Чехословакию; как они, не будучи в состоянии выиграть в открытом бою, притворяясь друзьями, приглашали к себе противников в гости и тут же их резали; как они ломали клятвенные обещания и срывали договоры, называя их клочками бумаги и т. д. Все это по-тевтонскому пониманию — „культуртрегерство”.

Но иначе на это смотрят другие, действительно культурные народы. Они говорят: Нечего немцам кичиться. Никакой особенной сверхчеловеческой культуры немцы не создали, а напротив, сами набирались культуры у других, особенно у славян. Даже сонаты, симфонии, концерты и другие музыкальные сочинения немецких композиторов изобилуют темами и мотивами (так как своих мало и они бедны) народных песен других, в особенности славянских народов. Даже для своего пресловутого гимна „Deutschland ueber Alles” немцы пользуются музыкой славянина Гайдна. Немцы, в сравнении с русскими, и в литературе и в музыке стояли ниже в прошлом, и стоят ниже и ныне. Не пускаясь в подробности, надо сказать, что немцы не имеют такого письменного памятника как „Русская Правда”, а в то долгое время, когда они употребляли исключительно латинский язык в литературе, о немецких художественных светских сочинениях и помину не было. Русь была полна произведений, подобных недостижимой поэме „Слово о Полку Игореве”. Ни один из немецких композиторов, не исключая и Вагнера, не может сравниться с русским исполином Чайковским. Не будь славянской крови Листа, не был бы и распропагандированный им его зять Вагнер — великим. Звезда его, впрочем, как и можно было ожидать, уже на закате и имя его со временем будет упоминаться только в истории музыки, тогда как бессмертный Чайковский будет восхищать мир вовеки, наравне со славянами Моцартом и Гайдном. Среди великих „немецких” лю-

дей (поэтов, писателей, музыкантов, философов и т. п.), вы найдете множество евреев и прямых потомков славян (напр., Ницше — поляк, Шопенгауер — еврей). Даже в военном ремесле, которым немцы, обоготворяя силу и убийство, профессионально занимаются от веков, высшего таланта не заявили, так как их били и славяне и почти все народы, к горлам которых они подбирались.

Эти горькие слова правды относятся, конечно, не ко всем немецким племенам, соединенным в нынешней Германии. Не все они хищны. Поэтому крайняя пора для мирных немцев, оставив пропаганду разделения славян и единого русского народа, им самим немедленно отделиться от хищников, зажить мирно с соседями и таким образом спасти немецкую рассу от неминуемой гибели.

**

Испанская Каталония и др. области Испании, Франция, вся северная Италия (славянские названия: Милан, Турин, Боцано — Божино, Венеция — главный город славянского племени Венетов и т. д.), южная Швейцария, южный Тироль, Верхняя и Нижняя Австрия (в XV в. Вена была еще чисто славянским городом), все Балканы, северная Греция, Венгрия — все это бывшие славянские земли с славянским населением, отчасти истребленным, отчасти денационализированным.

**

Мадьяры впервые увидели земледельческие орудия, когда вторглись в славянские земли. Захватив их, они переняли от славян буквально всю культуру. Даже одежда, кушанье, песни и музыка, танцы — все это славянское. Возьмите в руки сборник мадьярских народных песен и там вы найдете преимущественно угрорусские (закарпатрусские), словацкие и сербохорватские народные песни, приправленные венгерской музыкальной паприкой — синкопацией в конце музыкальных фраз. Венгерские выдающиеся таланты, и множество венгерской знати, не считая ассимилированного славянского народа — потомки славян.

**

По свидетельству беспристрастных немецких историков, балтийские славяне были не только высококультурным, но и глубоко нравственным народом, хотя и не исповедовали христианской религии. Они, по своему религиозному воззрению, не допускали клятвы Богом, разве только в исключительных случаях — на Божьем Суде. У них совсем не было лжи. Их религия заставляла относиться к ближнему с ис-

тинно христианской любовью, почему у них, совсем не было нищих — „ни в Померании, ни во всей Славии” — как говорит Гелмонд. Грязного и ободранного немецкого монаха, пришедшего к ним проповедывать, прогнали со словами: „Плохой твой Бог, коли даже не дал тебе новой рясы!” Пленных считали наравне с домочадцами и после некоторого времени обязательно отпускали их на свободу. Женщины ими уважались и считались равными мужчинам. У них не существовало кражи, а гостеприимство (Гость в дом — Бог в дом, рады гостям) славилось по всей Европе. Жилища их и скрины не имели ни замков, ни ключей и никогда не запирались.

В дом мог войти всякий нуждающийся и приходил на столе блюда даже тогда, когда никого не было дома. Когда приехал к ним немецкий епископ Отто Бамбергский с кучей чемаданов и сундуков, запертых на замки, они удивились и спросили: „Почему ты запираешь?” Отто им ответил: „Как почему? От воров!” Славяне тогда сказали ему: „Поезжай ты обратно домой. Мы не хотим иметь у нас воров. Наша вера лучше — она не разрешает красть!”

Вот что пишет о славянах немецкий историк Гердер: „Славяне с любовью возделывали землю, занимались и разными домашними искусствами и ремеслами и повсеместно заводили полезную торговлю произведениями своей страны, плодами своего трудолюбия. Они построили на берегах Балтийского моря, начиная с Любека, города, между ними Венета, на острове Руян, была славянским Амстердамом. На Днепре они воздвигли Киев, на Волкове Новгород, вскоре сделавшимися цветущими торговыми городами. Они соединили Черное море с Балтийским и снабжали северную и западную Европу произведениями востока. В (нынешней) Германии (бывшей Славии) они разрабатывали рудники, умели плавить и лить металлы, приготавливали соль, ткали полотно, варили мед, разводили плодовые деревья и вели по своему вкусу веселую музыкальную жизнь. Они были щедры, гостеприимны до расточительности, любили сельскую свободу, но вместе с тем были покорны и послушны — враги разбоя и грабежа. Все это не избавило их от притеснений со стороны соседей, а напротив, способствовало этому. Так как они не стремились к владычеству над миром, не имели жаждущих войн наследственных государей и охотно делались данниками, если только тем можно было купить спокойствие своей страны, то народы, в особенности принадлежавшие к германскому племени, сильно погрешали против них. Уже при Карле Великом начались жестокие войны, которые, очевидно, имели

целью приобретение торговых выгод и велись под предлогом распространения христианства. Храбрые франки, конечно, находили более удобным, обратив в рабство прилежный земледельческий и торговый народ, пользоваться его трудами, чем самим изучать земледелие и торговлю, самим трудиться. То, что начали франки, довершили саксы. В целых областях славяне были истреблены или обращены в крепостных, а земли их разделялись между немецкими христианскими епископами и дворянами. Их торговлю на Балтийском море уничтожили северные германцы, Винета была разрушена датчанами, а остатки славян в Германии в таком состоянии, в каком находятся природ-

ные жители Перу, после господства над ними испанцев”.

Упомянув затем о тяжелых ударах, нанесенных славянам монголами, Гердер, писавший эти строки сто пятьдесят лет тому назад, как бы в пророческом видении, обращается к славянам:

„Настанет время, когда вы, некогда прилежные и счастливые народы, освобожденные от цепей рабства, пробудитесь, наконец, от вашего долгого, глубокого сна, и опять вступите во владение прекрасными странами, растилающимися от Адриатики до Карпат, от Дона до Мульды и будете вновь справлять в них ваш древний Праздник Мирного Труда”.

(Herder, Geschichte IV, 37-42).

ЕЩЕ О ШЕПТИЦКОМ

В 1960 году варшавским издательством „Читальник” выпущена книга Юлии Прайс—„Кривые буквы” („Кшиве литеры”). В католической украинской газете „Америка”, помещена рецензия на эту книгу. Для русского читателя интересным будет познакомиться с тем местом книги, в котором описан разговор, происходивший между двумя братьями Шептицкими.

Рецензент в „Америке” на эту книгу, дает следующие пояснения по поводу этой речи: „Самой интересной является глава „Братья” (388-394 стр.), в которой описана встреча генерала польских войск Станислава графа Шептицкого с родным братом митрополитом Андреем Шептицким. Кстати сказать, это тот самый генерал, который просил о принятии его в УСС (Українські Січові Стрільці), но его не приняли, так как против него выступил „батько” радикалов д-р Кирилл Трилевский, который сказал, что „нам графов не надо!” А как мы нуждались тогда в этих „графах”, лучше всего доказывают слова премьера Франции Пуанкаре, который после разговора с митрополитом Андреем в 1923 г. сказал: если б украинцы имели нескольких Шептицких в Париже, то у них была бы держава.”

Вот разговор братьев: „Генерал Станислав Шептицкий с любопытством смотрел на своего достойного брата (стр. 388). Святоюрский митрополит, в черной, монашеской, длинной рясе, с патриархальной бородой, казался ему еще большим великаном, чем в молодые годы. Его чернечья ряса была ветхой, опоясанной обыкновенным ремнем... Генерал не мог понять, как могло случиться, что его брат, наследник Шептицких и внук великого польского писателя Александра Фредра, использует свой сан для

поддержки украинского движения, которое направлено против Польши...и студентские беспорядки и разные „Союзы”, он же был духовным батьком січових стрільців, которые так много пролили польской крови, это он продал Львов украинским хлопам..., он подстрекал Австрию отдать Холмщину украинцам...

—...Ты поглощен полностью политикой? — сказал генерал и как будто от этого ему стало легче...

Митрополит ответил спокойно:

—Мне суждено служить самому большому делу: борьбе за соединение Церкви, за соединение Востока с истинною Церковью. Вот это и есть моя политика! (стр. 392).

—А между тем—возгласил Станислав—кидаешь колоды под ноги собственному народу... льешь предательское масла в польско-украинские взаимоотношения... хочешь сделаться прочком не своего племени...

—О, дорогой мой! Племена? Народы? Какую имеет это цену? Я припомню тебе ответ, который когда то дали наши предки литовскому князю: Мы принадлежим к старой римской шляхте. А если уже дошло до того, то я тебе скажу: Род Шептицких происходит из русской земли и только „седотти далльо сплендоре делля культура поляка”—соблазнившись блеском польской культуры, наши предки бросили восточный обряд. Нашему прадеду, который слишком настойчиво усваивал польские обычаи, в одной сатире пригадали, что Шептицким лучше подходит бандура и козацкий оселедец...

—И это говорит наследник мужей, которые кровью доказали свой польский патриотизм?...

—Я знаю только один патриотизм,—сказал

сурово митрополит: христианский патриотизм. И в этом патриотизме развязка польско-украинских взаимоотношений... Ты, в конце концов... как военный, борешься за физическое существование людей, защищая их от большевицкой опасности, а я защищаю ихние души от всего того, что скрывается в большевизме против христианства, против Бога, против людской природы.

—Но украинцы?—попробовал Станислав возразить брату.

—Украинцы—не дал ему кончить митрополит—украинцы являются только орудием в руках Провидения, чтобы оторвать христианский Восток из клещей ереси, чтобы водворить его в лоно Апостольского Престола и включить в европейское общество. (Подч. мною—М.Т.)

—Генерал засмеялся:

—Помню, помню, еще с молодых лет, „крылатое слово” в нашей семье, слова папы Урбана VII: „О mei рутени, пер вос Ориентем конвертендум сперо” (О, мои русские, через вас надеюсь возвратить восток!), помню даже год: 1596.

—Вот, вот,—митрополит не заметил юмористической нотки в словах брата—в наше время миссия соединения Востока с Западом является уже не только делом Церкви. В настоящее время это является делом спасения европей-

ской цивилизации и культуры. Это задание, которое должно объединить всех людей доброй воли. (Подч. мною—М.Т.)

(„Америка” — украинский католический еженедельник. Номер 233 за 1963 г. Филадельфия).

От редакции: Так и хочется обратить внимание Белосельского, о. Троянова, протопресвитера Граббе и других явных и скрытых сторонников объединения со „Святым Отцем”, на тот факт, что папа римский и его прелаты в с е г д а (в продолжение тысячи лет) считали православие не только ересью, но и врагом западной „христианской” цивилизации и культуры.

Даже в настоящее время Ватикан видит врага западной цивилизации и культуры не в коммунизме, а в православии. Об этом высказывался не только Шептицкий, но и другие кардиналы и папы. Об этом же говорит, хотя в скрытой форме, католический епископ Шарье.

Причину такого отношения к православии вскрывает глава католической церкви в Югославии—архиепископ Степинец, который о православии писал в своем дневнике следующие слова:

Православие — самое большое проклятие Европы, почти большее протестантизма. В нем нет ни морали, ни принципов, ни справедливости, ни чести”. (См. „Своб. Слово”, № 17-18).

Размышления о католичестве и православии (книга А. Я. Бирюка)

А. Я. Бирюк в своей книге не столько размышляет, сколько дает читателю наших горьких и тревожных дней твердые факты и, в связи с нынешними апокалиптическими событиями, считает эти факты подлежащими особому рассмотрению, чтобы сделать и нужный вывод, и таким образом не попасть в пропасть, откуда нет возврата. Автор приводит читателя самого к размышлениям.

История католицизма настолько обширна, а история об этой истории, полной фальсификации и многого другого, отнюдь не духовного,— тоже немалая. Поэтому автор (как нам кажется) по крайней необходимости и материальной несостоятельности, дает в своей небольшой книге в весьма кратких чертах очерк о католицизме в далеком прошлом, а также и в нынешнее время, выбрав самые резкие страницы и черты римского, а затем ватиканского вероисповедания. История папства насыщена всеми человеческими пороками и тяжкими преступлениями, так что о святости католических алтарей говорить не приходится.

Православное сознание с великим трудом и инстинктивным отвращением старается понять

—что же это такое? Средний православный читатель начинает понимать неизбежность протестантизма со всеми его крайностями, губительным дроблением на сотни сект, а в перспективе различает явное отступление нынешних дней в экуменизме, сплошь протестантском. „Средним читателем” я называю большинство „зарубежников”, мало или весьма скромно осведомленных об истории христианской Церкви, в частности о дроблении ее, начатого римскими папами с начала второго тысячелетия от Р. Х. Для таких читателей есть в Свята-Троицком монастыре очень полезная и дешевая книга „История христианской Церкви” — прот. П. Смирнова...

В. Г. Гриненко

А. Я. Бирюк РАЗМЫШЛЕНИЯ О КАТОЛИЧЕСТВЕ И ПРАВОСЛАВИИ

(99 стр., цена дол. 1.75—пересылка 15 ц.)

можно приобрести или у автора:

A. Biruk, 5514 Holt Blvd., Montclair, Calif.
или у:

Gregory Shevtoff, 1675 Bryant Ave., Apt. 1 F.
New York 60, N. Y.

Вместо вступительной главы к „Истории Карпатской Руси“

Написать начальную главу для истории Карпатской Руси в настоящее время совершенно невозможно, так как этой историей никто специально не занимался; мы знаем, так сказать, только средние и последние страницы упомянутой истории. Для первых-же нужна огромная предварительная научная работа по разысканию отдельных сведений, разбросанных по сотням самых разнообразных источников и на разных языках,—работа трудная и многолетняя.

Однако, имеются два обстоятельства, которые, вероятно, будут очень способствовать написанию этой истории. Во-первых, открыт совершенно новый, вовсе неизученный источник, названный нами „Влесовой книгой“,—это летопись языческих жрецов, последние страницы которой были написаны перед самым захватом Киева Олегом в 890 г. (дата дана исправленной).

В этой летописи, написанной на деревянных дощечках докирилловским алфавитом, и на неизвестном до сих пор славянском языке (повидимому на праславянском), имеется значительное количество сведений и о Карпатской Руси. Сведения эти совершенно новые, освещающие эпоху, о которой мы до сих пор решительно ничего не знали.

Затруднение в том, что тексты всех дощечек еще не опубликованы (известны приблизительно только 2/3 их), некоторые из них разломаны, порядок их неизвестен, много букв и слов погибли под влиянием времени, наконец, язык так малопонятен, что пройдет много лет, пока мы начнем, как следует, понимать его содержание.

В том, что удалось разобрать, имеются следующие интересные пункты: 1) устанавливается (конечно, весьма приблизительно) время прихода древних руссов на Карпаты; это случилось „за 1500 лет до Диры“. Если мы примем время Диры округло около 850 г. нашей эры, то появление руссов на Карпатах падает приблизительно на 650 г. до нашей эры. Это, как видим, значительно отличается от 860 г. нашей эры, который до известной степени верно может быть принят за первое историческое и достоверное сведение о Руси в истории, той истории, которую мы знали до сих пор.

2) Прожили руссы на Карпатах довольно благополучно около 500 лет, но затем были вытеснены (не установлено кем) на восток. Этот момент должно быть и был началом Ки-

евской Руси, когда руссы поселились на Припяти и среднем Днепре.

3) Выясняется попутно, что годовщину исхода с Карпат руссы всегда отмечали,—это был день „Красной горки“, о котором прямо сказано, что это был день „в споминь горе Карпенсьтей“. Таким образом мы узнаем, почему этот день праздновался и так назывался: праздновали годовщину своего спасения.

4) Указано прямо, что руссы одно время назывались „карпами“ (должно быть оттого, что жили в Карпатах), следовательно все сведения, сообщаемые древне-греческими и римскими историками касательно карпов, должны быть занесены в историю Карпатской Руси. И здесь предстоит еще огромная работа: пересмотреть сотни томов, найти, что сказано о карпах и их объединить в одну цельную картину.

5) Найдено своего рода языческое „Верую“, позволяющее понять, какова была в действительности религия восточных славян, так как до сих пор о ней говорили, исходя из сведений о религии западных славян. Оказывается, что религия восточных славян была монотеистической, она признавала единого бога, творца и управителя вселенной (мира видимого и невидимого), этим богом был Триглав. Это не какой-то особый бог, как думали до сих пор, а триединый бог, тройца из Сварога, Световида и Перуна. Эти трое богов—три ипостати единого бога.

Были еще боги, так сказать, второго ранга, как-бы помощники первых: Хорс, Дажьбо, Ладо, Яр итд., наконец имелись десятки малых богов: цветов, трав, проса, пчел итд.

Древние руссы верили в загробную жизнь, предпочитали правду злу, молились не менее три раза в день, и перед молитвой мылись, чтобы стать чистыми перед богом. Ни храмов, ни идолов у них не существовало, человеческие жертвоприношения совершенно отсутствовали; сказано прямо, что они существуют у варягов и аланов, у восточных славян это признавалось страшным, отталкивающим и решительно противорелигиозным.

6) Документально установлено, что „руги“ с острова Ругина (ныне немецкий Рюген) и прилегающей части материка назывались также русинами. И недаром древне-германские хроники называют княгиню Ольгу не „регина руссорум“, а „регина ругорум“, оба эти слова означали одно и то же.

Однако, о ругах сохранилось в истории ог-

ромное количество сведений, следовательно все, что касается „ругов” в ближайших к Карпатам областях, должно быть отнесено и к истории Карпатской Руси.

Известно, например, что вождь группы разных племен Одоакр, в 470 г. овладевший Римом и 14 лет им управлявший, был по одним сведениям вождем „ругов”, по другим „русинов”, по третьим „скирров”, но все это разные названия одного и того-же народа.

Народная традиция сохранила воспоминание об этом на Украине по крайней мере до 1648 г. В этом году Богдан Хмельницкий в воззвании к народу—восстать против поляков, призывал казаков последовать примеру их славных предков, которые под руководством „Одоацера” 14 лет владели Римом.

Сохранилась в Зальцбурге (заметим себе: на немецкой земле) каменная старинная надгробная плита, на которой написано, что в 477 году вождь „русинов” Одоакр убил св. Максима с его учениками. Под плитой погребены их останки. Значит, „русины” они-же „руги” уже в 477 г. орудовали в области Зальцбурга.

Таких разбросанных сведений имеется немало, но...их надо отыскать, собрать вместе, привести в порядок; Значительная часть их касается и Карпатской Руси.

Проблема „Влесовой книги” несомненно привлечет внимание не только славистов, но и ученых других специальностей и национальностей и заставит обратить гораздо больше внимания на область Карпат.

Вторым обстоятельством, могущим значительно повлиять на наши сведения о Карпатской Руси, являются недавние находки в двух монастырях в Австрии документов, касающихся Карпатской Руси. Прежде всего найдена хроника 8-го—12-го вв., содержащая очень много данных о событиях вокруг и на Карпатах. Найден далее отчет легата, присутствовавшего в 957 г. в Царьграде при приеме княгини Ольги византийским императором. Описано, как она выглядела, откуда она родом, на каком языке говорила, описана ее свита итд., всего 50 страниц.

Найдено далее описание путешествия Ярослава Мудрого от границ Галиции до Будапешта, где он посетил свою дочь, выданную за венгерского короля. Отчет, повидимому, написан лицом, которое встречало Ярослава и провожало его до границ Венгрии. Об этой поездке, имевшей вероятно более частный, а не политический характер, мы до сих пор ничего не

знали. Значит русские князья не сидели дикарями, а посещали и соседние государства.

Найдены и другие, не менее интересные документы; к сожалению, согласно условию, заключенному с администрацией монастырей, тексты не могут быть опубликованы ранее 1968 г.

Таким образом мы стоим на пороге интереснейших открытий, хоть и должны ждать по крайней мере 5 лет до их опубликования. Что же касается „Влесовой книги”, то автор этих строк надеется, при поддержке интересующихся лиц, начать публикацию ее выпусками.

Изучение всех этих источников несомненно сильно и сразу подвинет наши знания об истории Карпатской Руси в самых ее древних участках. Карпаторуссы играли в разных исторических событиях первоклассную роль, но остались в тени, ибо Карпаты не столько объединяли, сколько разъединяли людей. Соседи северных склонов Карпат совершенно отличались от соседей южных склонов; восточная часть Карпат примыкала к областям народов, вовсе отличных от народов с запада.

Это обстоятельство обусловило то, что разные части Карпат принадлежали разным государствам и имели свою особую историю, но вместе с тем горы дали возможность сохраниться наиболее древним остаткам Руси, именно в языке, обычаях, обрядах, песнях, вероятно также и в физических и душевных качествах их носителей. В этом отношении карпато-руссы, повидимому, являются ядром славяно-руссы, наиболее сохранившим свои первоначальные черты.

В связи с политическим подъемом славянства, сбросившего наконец иго германцев, стоит и подъем научного интереса к нему. В этом отношении карпаторуссы несомненно будут в центре внимания, ибо Карпаты стоят посередине между Балтийским и Эгейским морями и вместе с этим определяют собой границу, отделяющую западных славян от восточных.

Подъем национального самосознания, задавленного веками (в особенности германцами), сулит полный расцвет изучения всего славянства, и карпаторуссов в частности.

Написать историю карпаторуссов—это в сущности, написать историю всех славян, ибо где-бы и что-бы не происходило в славянстве, то это всегда как-то отзывалось и в центральной его области.

Сергей Лесной

СКАЗ ЗАХАРИХИ ПРО БЕДЫ КІЕВА-ГОРОДА

Не в один день дерево вростаєт
не в один день яблоко поспѣваеть,
не в один год и Кіев-Город поставили.
Та вже-ж от старого Дуба, что рос в Кіевѣ,
и пенька не мається — посчез давно.
А щурьы наши а ще й на свѣтѣ не жили,
а самый старый за мать цѣплялся,
да два вершка от горшка был,
а тый час Князь Кій Кіев ставил.
Поставил Князь Кій Кіев-Град,
покликал старых людей на порад;
а тѣ-ж люди ему сказали,
як от черной немоче лѣчиться:
часнык ѣсти кажен день добре,
а як животом в лѣтѣ болѣют люди,
та од жаркой суши лѣтней страдають,
так кислое молоко пити добре,
та ячменю варити долго, да крѣпко,
а тое вареву з него пити також.
И всѣ тѣ зналые люди так повѣдали,
и травы лѣкарныя собирали,
и то при Князѣ, в его здравитѣ держали.
Захвораєт кто, до Князя и деть.
А были тамо и костоправы знатныя,
из-за Дунаю синего приходили, та жили,
были и Румы, и Ромей тамо с Муравой,
и Чехи, та Хорьви свои были,
и с Карпат-Горы были люди зналые.
Потому Княжим волењем люди были здравы,
и немоче народ не боялся вовсе.
Одолявал Князь беду ту Руськую,
так другая шла, на Русь насаждала.
А тож сарана налѣтала из степу,
напросто все пожирала, нищо нехала!
И все до Князя люди бѣжат, як быть, просятъ,
и все Князь-Кій придумуетъ, все порядить.
И тогда оказал Князь кострища дѣлатъ,
огнища великія раскладати, и день, и ночь,
и та сарана в ночи в огонь полѣзла,
и начисто там сгорявала вся.
А прыйшла зима, так волки прышли,
стали бѣгати тычками по Руси,
и все пожирати стали они:
овец бѣдных, свиней наших,
коней лихих, да коров добрыхъ,
та гдѣ схопили, так и человекѣка жрут!
Оказал Князь тѣ мѣста окружати,
и посылал комонецтво волков бити,
и волков тѣх хижих побил, разогнал,
позбавил Землю Руськую от бѣды злой.
А одешли звѣре, так люде прышли,
на Землю нашу вороги налѣзли,
Обря злая пришла, проклятая.
На Вольнѣ нашла, на Мураву, на Панцину,
та всѣх отрочила, всѣх мучила.
Не дала обрынѣ и ни часу людемъ,

не дала часу хлѣба посяти.
А коли побил Князь обряки, настала зима.
Настала зима, и с нею глад великій.
Та из степу прышли Ярусланы комоніе,
с царем ихним с Великсуном.
А сказал Кію Яруслан-Царь так:
— посылай за хлѣбом до Шиверы нашей,
а з Греця возьму, так пришло тож.
И послал князь Кій возы до Шиверы,
а вернулись они скоро дустые,
бо Шивера також голодувала.
Послал князь возы на Карпат-Гору,
а достали там всего-завсего,
бо коропы, од Ромов одбили.
Так прожили люди до весны,
а тамо рыба пошла в Днѣпрѣ сильная,
так князя хвалили люди мудраго,
а хвалили его вѣщого, як все знаетъ,
и людемъ в злѣ помогаетъ всегда.
Он же сказал, Вѣщій, с весны коренья копать,
кугу дрягвеную, катран сладкій,
да коренья тѣ варить, ѣсть помалу,
а к тому рыбу с Днѣпра давать стал,
и вытянулись люди, выжили,
хоть и схудали совсѣм до кости.
А трава пошла, так варили ее,
а густой навар пили, так справлялися.
И скоро Бог сжаловался, пошла овоща,
а за ней и Дѣд-Сноп пришел добрый,
и только обмолотились люде,
первого хлѣба поѣли вдостѣ наперво,
як новая бѣда пришла, навалилась:
Обрища вернулась, грабовать пришла,
грабовать, забирать все, что есть.
Рассердился князь Кій те-раз, пошел биться,
и два тыжне была пересѣча великая,
и погнали люде Обрища вон из Земли Руськой,
и сказал князь Кій тако людемъ:
— Была до нас Земля Руськая не тысячу лѣт,
а много тысяч была, и еще будетъ,
бо захранили мы Землю нашу от враги! —
И послал князь охоту в лѣсы,
абы звѣря доставать, бучить на дым,
солить, сушить, да запасу робить.
И сам ходил князь на кабанов дикихъ,
и сам брал не раз медвѣдя Кій,
и оленя бил, и коров дикихъ.
И тот крат в зимѣ сытно было,
люди Коло праздновали Горящее,
и князя вѣщаго славили люде тѣ,
во здравіе его пили меды с брагой,
и богам хвалу воздали от сердца,
абы тѣ Руси хранили до конца.
И мы еще того князя вспомынаймо днесе,
и мы того Вѣщаго не забудемо до конца.

Записал Юрій Миролюбов

„НАША СТРАНА“ — РУПОР ПРОПАГАНДЫ ПАПИЗМА

(Прод., см. номер 49-54-ый)

В номере 49-54 „Свободного Слова“ мы закончили статью о пропаганде папизма „Нашей Страной“ словами: „В следующем номере „Свободного Слова“ разберем подробнее работу „Нашей Страны по пропагандированию папизма“. Мы собирались дать критический разбор статьи о первой сессии второго ватиканского собора, помещенных в 666, 670, 674, 684 и других номерах „Нашей Страны“ за конец 1962-го и начало 1963 г.г. Но с тех пор, как вышел из печати 49-54 номер „Свободного Слова“, прошло только несколько месяцев и за это время „Наша Страна“ дала новые доказательства того, что она и в дальнейшем остается органом католической пропаганды. Поэтому мы не будем останавливаться на рассмотрении старого материала, а перейдем непосредственно к новому.

Началась вторая сессия ватиканского собора. На этой сессии „Наша Страна“ представлена тем же самым корреспондентом (Александра Г.), что и на первой, который не без причины считает необходимым скрыть от читателей свою фамилию. И опять „Наша Страна“ пошла из номера в номер помещать хвалебные гимны наместнику Бога на земле.

В номере 715-ом статья „На втором ватиканском соборе“ занимает целую страницу. Надо признать, что Александра Г. является человеком замечательной иезуитской выучки. Более искусного пропагандиста „Святому Престолу“ не найти. Можно только пожалеть, что свой незаурядный талант корреспондент Александра Г. употребляет на такую грязную работу.

Укажем только на одно место в ее статье, помещенной в вышеуказанном номере „Нашей Страны“, которое характеризует ее иезуитскую ловкость. Зная, что русские люди осуждают папу за то, что он дал аудиенцию Аджубею, она в оправдание папы сообщает следующий вымысел: „Если на Западе прием Аджубея вызвал недоуменную скорбь многих католиков и не только католиков, то и в правящих московских кругах он усилил позицию противников Хрущева“.

В этой же статье, сознательного врага Православия и русского народа,—митрополита Слепого—Александра Г. называет исповедником. Что такое „исповедник“? В словаре сказано: „Исповедник в христианской церкви значит святой, подвергшийся при жизни преследованиям за проповедь христианства, но умерший не мученической смертью“.

О митрополите Слепом надо сказать правду.

Он страдал, как страдали и страдают десятки миллионов русских людей от коммунистических палачей, но он страдал не за Христа и христианство, а за господство папы над миром.

В связи с открытием второй сессии ватиканского собора, в Риме стал выходить украинский бюллетень „Вісті з Риму“. В первом номере этого бюллетеня (от 23 вересня) помещен полный текст речи митрополита Иосифа Слепого для итальянского телевидения (по-украински телебачення). Вот некоторые выдержки из нее, которые совершенно ясно говорят, за что страдал митрополит.

„И мы не смеем забывать, что киевский митрополит Исидор посоветовал папе Евгению IV, чтобы он не шел на собор в Пизу и Базиль, так как эти соборы старались защищать лживое учение о том, что собор выше папы. Вместо поездки на собор, Исидор посоветовал папе начать переговоры с Восточной Церковью. Так было уничтожено это лживое западное учение, которое могло еще десятилетия оставаться в лоне церкви“.

„Когда турецкое нашествие на Европу затруднило соединение с целым христианским Востоком, тогда украинская и белорусская церковь в 1596 г. во время Берестейского синода заявила устами моего славного предшественника митрополита Ипатия Поция, „что мы не вводим ничего нового, а только восстанавливаем состояние церкви при наших предшественниках, то есть митрополите Исидоре (Флорентийский собор), и то, что имело место до собора“. Принимая эти две восточные церкви, Апостольский престол не оказался „торопливым“ или „нетерпеливым“, как некоторые без основания стараются доказать это. Соединение частей разъединенного Востока было жизненной необходимостью для церквей отдельных наций, которые искали помощи у Святого престола, чтобы не погибнуть. Поэтому нет ничего удивительного, что они, стараясь во что бы то ни стало сохранить единство, судорожно ухватились за кое-какие второстепенные признаки католицизма, деформируя кое в чем свой обряд и церковную дисциплину. Тут, однако, с сожалением мы должны сказать, что некоторые лже-ревнители католицизма, с целью усиления своего национального господства, вместо того, чтобы сосредоточить усилия на привлечении католиков в единство, идут линией меньшего сопротивления: принуждают католиков восточных обрядов переходить на латинский, вопреки ясным запретам римских пап. Этим безум-

ным действием они подкапывают основания католической церкви”.

(„Український Самостійник”, октябрь 1963)

Нет никакого смысла разбирать эту речь, в которой что ни слово, то ложь. Откуда у Александры Г. взялось столько дерзости, что она беззастенчивого лжеца-митрополита называет святым (исповедником)? Или она не знает, что всех лжецов участь в озере, горящем огнем и серою (Откровение 21. 8)?

Как из номера в номер в „Нашей Стране” печатаются статьи с восхвалением „Святого Отца”, так же почти в каждом номере — уже несколько месяцев—кто-то из услужливых друзей (повидимому восточнообрядец) помещает статьи о церковной смуте в Сан Франциско (США). Неужели и это случайно делается?

В номере 690 „Нашей Страны” Алексей Ростов поместил длинную предлинную статью (почти две страницы газеты) под названием: „Супруги Аджубей в Риме”. В этой статье упоминается о приеме Аджубей с женой у папы. В ней нет и тени упрека папе в приеме явных и воинствующих врагов Христа. Виноваты, оказывается, одни коммунисты, а папа... да он ведь непогрешим. О руке папы А. Ростов выражается следующим образом: „благословляющая десница Римского Первосвященника”. Если бы господин Ростов вспомнил, что в это же самое время творилось руками католических прелатов в Вьетнаме (преследования буддистов), он, может быть, постеснялся бы назвать руку папы „благословляющей десницей”, так как эта рука, при желании, имела полную возможность прекратить убийства буддистов.

Швейцарский католический епископ Шарье был недавно в СССР. В качестве официального представителя Ватикана, он участвовал в торжествах устроенных по случаю юбилея патриарха Алексия. Епископа Шарье сообщение о духовной жизни в СССР было такого характера, что протоиерей о. Игорь Троянов, один из наблюдателей на ватиканском соборе от Заграничной Русской Православной Церкви, пишет о нем следующее: „Хрущев не мог бы найти лучшего защитника своих утверждений о „благоденствии” Церкви в СССР и о „заботливой лояльности” советской власти к последней”. Так вот, сообщение швейцарского епископа Шарье повергло в уныние бедного „наблюдателя”. Эта временная обида на политику Ватикана заставила о. Троянова временно разочароваться в „первосвященнике”. Торопливый протоиерей Троянов взял да написал статью, в которой жалуется на прокоммунистическую политику Ватикана. Свою статью он озаглавил „К сближению, или к полному разъединению”. Прочитав эту осторожную

критику Ватикана в статье о. Троянова („Наша Страна” от 22 октября 1963 г.), мы были изумлены. Неужели редактор „Нашей Страны” решил повернуться „лицом” к православию? Но разочарование последовало сразу же, ибо тут же рядом с этой статьей опубликовано письмо от представительства Российских эмигрантов за подписью С. Белосельского.

„Господин редактор,—пишет Белосельский! —Протоиерей Игорь Троянов, наблюдатель-делегат Русской Зарубежной Православной Церкви на Втором Ватиканском Соборе, прислал нам статью под наименованием „К сближению, или полному разъединению?” датированную 20 сентября 1963 г., затрагивающую его и наше недоумение и тревогу по поводу неясности Ватиканской политики, в особенности в связи с восторженными впечатлениями от своей поездки швейцарского католического епископа Ф. Шарье, посланного Папой Павлом VI в Москву на юбилей Патриарха Алексия.

В своей последней корреспонденции из Рима, протоиерей И. Троянов сообщает о речи Папы Павла VI на открытии 2-й сессии Ватиканского Собора 29 сентября в базилике Св. Петра. Произнесенное с подчеркнутой силой Папой слово, к нашему удовлетворению, ясно говорит о том, что умалчивалось или недоговаривалось на 1-й сессии — о притеснениях и гонениях верующих, И ЧТО ТЕПЕРЬ ДАЕТ НАМ НАДЕЖДУ НА ДАЛЬНЕЙШЕЕ ВЗАИМНОЕ ПОНИМАНИЕ В ВОПРОСАХ, СТОЛЬ БЛИЗКИХ НАШЕМУ СЕРДЦУ. (Слова с прописными буквами выделены нами—М.Т.).

С совершенным уважением
Сергей Белосельский, Председатель.”

Отношение о. Троянова и Белосельского к папе (Белосельский слово „папа” пишет с прописной буквы) чрезвычайно подозрительно. Люди притворяются, что они забыли все далекое и близкое прошлое папской политики, и на словах, сказанных в самое последнее время, строят радужные планы.

Так вот, чтобы читатель „Нашей Страны” не вынес отрицательного впечатления о ватиканском соборе и папской политике, услужливый редактор помещает тут же рядом со статьей о. Троянова заметку (письмо) Белосельского, в которой тот спешит заверить русских людей, что последняя речь Папы „дает нам надежду на дальнейшее взаимное понимание в вопросах, столь близких нашему сердцу”.

Протоиерей о. Игорь Троянов, который послал свою статью в „Нашу Страну” почему то через С. Белосельского, говорит о „надежде

на дальнейшее взаимное понимание в вопросах, столь близких нашему сердцу" более ясно и определенно. Вот что он поместил черным по белому в упомянутой статье:

„С ИСКРЕННЕЙ ЛЮБОВЬЮ И ДВИЖИМЫЙ СКОРБЬЮ О ТОМ, ЧТО ДЕЛО НАШЕГО СБЛИЖЕНИЯ, С ТАКИМИ УСИЛИЯМИ СОЗИДАВШЕЕСЯ, УЖЕ НАЧИНАЕТ РАЗРУШАТЬСЯ ДО ОСНОВАНИЯ, Я ПИШУ ВСЕ ЭТО КАТОЛИЧЕСКОМУ МИРУ, СВЯЗАННОМУ С НАМИ, ПРАВОСЛАВНЫМИ, ГЛУБОКИМИ КОРНЯМИ ОБЩЕГО ДУХОВНОГО ПРОШЛОГО”.

Так вот для чего посылались „наблюдатели” на ватиканский собор! Не для „наблюдений”, а всего лишь для „созидания сближения” со „Святым Престолом”? Это чрезвычайно важное признание. Кроме того постепенно открываются имена тех людей, которые посылали наблюдателей в Ватикан и руководят этим черным делом. Думая об этих людях, так и приходят, против воли, на память слова Иуды: **Что ми хотите дати, и аз вам предаю Его.** (Мтф. XXVI, 15)

А. Ростов,—один из главных пропагандистов пализма в „Нашей Стране”—в статье „Два дорогих нам юбиля”, говорит:

„Мудрым решением Владыки явилась посылка наблюдателей на Второй Ватиканский Собор”.

Действительно, нужно обладать незаурядным умом, чтобы послать „наблюдателей” к тем, кто в продолжение тысячи лет стремились и войнами, и политикой, и хитростью подчинить Православие тому, кому при короновании внушают диавольские слова: **”... и знайте — обращается к папе кардинал, возлагающий на его голову трехъярусную корону,—что вы—отец князей и королей, руководитель мира и наместник Спасителя”.**

Неужели нашей Церковью забыта политика папы в Польше между мировыми войнами по отношению к Православию? Неужели забыта политика католиков в отношении Православия на Закарпатской Руси? Уже ли забыты апокалиптические гонения на Православие в Хорватии при архиепископе Степинце во время второй мировой войны, где было убито четыре православных епископа, сотни священников и сотни тысяч православных сербов? Наша Церковь как будто не помнит вчерашние гонения католиков на безвинных буддистов в Вьетнаме. Говоря о единении с православными, Ватикан в то же время украинизирует, денационализирует (тех карпаторосов, которые в Америке не желают украинизироваться), налаживает связи с коммунистами для уничтожения православия и по всему миру среди

русских людей организует пятую колонну—восточнообрядцев.

Нам не верится, чтобы ответственность за посылку „наблюдателей” и „сближение, с такими усилиями созидавшееся” лежало на нашей Церкви. Политика предательства нашей Церкви ведется отдельными личностями, которые почему-то обладают таким „всемогущим” влиянием, что могут делать что угодно от имени Церкви.

После выхода в свет 49-54 номера нашего журнала со статьей о „Нашей Стране” и проводимой ею пропаганды католичества, мы получили от видного культурно-политического и научного работника письмо, в котором сообщаются данные о главных пропагандистах католицизма, подвигающихся в „Нашей Стране”. Вот выдержки из него:

В „Свободном Слове” (49-54 н.) указывается на то, что редакции неизвестно, кто скрывается под псевдонимом „Александра Г.” Таковой является жена Гротова - Ростова (все псевдонимы), католичка (подч. нами—М.Т.). Сам Алексей Ростов является преподавателем в католическом университете; данные для своих статей о России он черпает, повидимому, из ватиканских источников. Думаю, главным начальником его является пре-словутый кардинал Беа. немецкий иезуит.

Странно, что человек, столь тесно связанный с католиками, может быть одним из представителей „Нашей Страны”. Ватикану, стремящемуся всюду иметь своих людей, (и не забывшему о Марии Мнишек), выгодно иметь своего человека при претенденте...”

Древняя легенда

Узнав о повелении Ноя ввести в ковчег и представителей „от всякой плоти”, явилась и Ложь, чтобы прокрасться в ковчег незаметно. Ной увидел ее и сказал:—В ковчег принимается и всякая нечистая тварь, но только „по паре”. Иди, сперва найди себе своего суженого. Пошла Ложь искать себе пары, и видит, навстречу идет Проклятие.

—Откуда, спрашивает Проклятие, идешь?

—Ходила я,—отвечает Ложь—к Ною, но он повелел найти себе сперва свою пару. Не согласна ли ты сочетаться со мною?

—Чем же ты меня вознаградишь за это?

—А вот чем,—ответила Ложь—составим уговор: все, что приобретается мною, будет принадлежать тебе.

На том и порешили. И с той поры все, что приобретается ложью, становится достоянием проклятия и гибели.

СТРОЧКИ ИЗ ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

Хорошо, что „Свободное Слово” пишет о страшной дьявольской организации Рима. Про нее никто и никогда не пишет, все думают, что это действительно христианская организация, а на самом деле, это — сугубо антихристианская, дьявольская, страшная, сильная и богатая заговорщицкая организация. Стремление у нее: подчинить себе весь мир.

(Зап. Германия)

С. Медвецкий

Лемковщина между двумя мировыми войнами

До первой мировой войны Лемковщина, занимающая западную часть Карпат от г. Сянока к Грибову, Старому и Новому Санчу, до Мушны и Крыницы,—была твердыней русского сознания. Подавляющее большинство священников были тоже русскими. Русскими же были многие народные учителя, адвокаты и пр. образованные люди. Все усилия новообразовавшейся,—при поддержке австро-польских властей,—партии народовцев - „украинцев” основать на Лемках ячейки мазепинской идеологии, разбивались о стойкость и преданность русских людей.

Грянула первая мировая война. По доносам „украинцев” почти вся русская интеллигенция и десятки тысяч крестьян были арестованы и вывезены в концлагеря. Только немногие вернулись после войны на свои пепелища. Остальные нашли свой вечный покой „под соснами” Талергофа.

После войны неволю австро-польскую заменила неволя польская. Политический гнет усилился. Усилилось и наступление „украинских” агитаторов и „діячів” на русские села Лемковщины. В это время на Лемковщине существовало уже несколько православных приходов. С усилением „украинской” пропаганды усилилось и стремление к возвращению к св. Православию.

Лемковщина входила в состав Перемышльской епархии, возглавлявшейся еп. Иос. Коцьоловским—„украинским” шовинистом. Он то и принял в свою епархию многочисленных бывших „войсковых старшин украинских сичовых стрільців”, которым после войны некуда было деваться. После кратких богословских курсов, пань старшины стали „священниками” и хлынули в русские села, внося туда вместо Слова Божия—„украинский” яд. Как культурный, так и моральный уровень новоиспеченных священников был весьма низкий. Но разве это было важно? Главное было то, что все они были „щирі українці”, а все остальное не играло ровно никакой роли.

Польское правительство было занято полонизацией русского населения на т. наз. восточных кресах (окраинах), разрушением православных храмов, насаждением восточного обряда, украинизацией и полонизацией церковно-славянского богослужения, и поэтому оставило униатской „украинской” иерархии полную свободу, памятуя, что польский граф А. Шептицкий на кафедре митрополита униатской церкви, ревностно будет блюсти польские интересы.

Реакция русских на „украинскую” пропаганду не замедлила проявить себя. Около 60 тысяч лемков возвратились в св. Православие. Моральный удар для униатской иерархии, папского нунция Мармаджи, римо-кат. духовенства и польского правительства был ошеломляющим. Однако Рим не убрал еп. Коцьоловского с епархии, не желая, очевидно, настраивать против себя „украинскую суспільність”.

Решено было выделить из Перемышльской епархии 136 приходов, подчинить их Апостольскому Администратору, ответственному непосредственно перед Римом. Апостольский Администратор должен был быть русской национальности, русских политических убеждений и с соответствующей подготовкой. Первым Ап. Администратором был назначен свящ. д-р Н. Нагорянский, главный администратор всех униатских военных священников в Польше. Д-р Нагорянский от предлагаемого ему поста отказался. Неповиновение Риму даром не проходит: он был уволен с занимаемого им поста и ушел в отставку.

После этого, Апостольским Администратором был назначен свящ. д-р Масцюх. Не успел он ознакомиться с приходами, составом настоятелей приходов и делами своей епархии, как скоропостижно скончался.

Следующим на этот многотрудный и ответственный пост был назначен свящ. д-р Я. Медвецкий, профессор богословия. Все эти меры не остановили стремления русских лемков возвратиться в веру своих отцов.

Ап. Админ., имевший все права правящего архиерея, уже на первом соборе всех настоятелей приходов поставил важнейшие требования своей епархии ясно и категорически: 1. никакой „украинизации”, ни политической пропаганды в ограде церковной; 2. каждое воскресенье и праздник поучение на тему св. Евангелия; 3. обязанность настоятелей приходов вносить мир и любовь в среду прихожан; 4. ни на проповеди ни вне церкви не чернить вернувшихся в православие; 5. переписку с консисторской канцелярией вести на церковно-сла-

вянском языке. Священникам, не желавшим подчиниться указанным требованиям, предлагалось уйти в иную епархию, что и сделали некоторые из них.

Мазепинская печать не замедлила поднять шумиху. Посыпались жалобы и доносы папскому нунцию. По обыкновению Рима, все жалобы и доносы оставались без ответа. (Этот прием в настоящее время практикуется также Синодом Прав. церкви за границей и епископами всех юрисдикций).

Из-за тяжелой и неизлечимой болезни Ап. Администратору пришлось ограничиться только материальной поддержкой русских бурс и издательств русских газет и книжечек для крестьян. Особенно во время 2-ой мировой войны нужна была моральная и материальная поддержка русского населения Лемковщины.

После смерти Апостольского Администратора в 1941 г., Генералгубернатор Польши потребовал назначения Ап. Админ. свящ. А. Малиновского, б. войскового старшину. С уходом из Польши немецких войск, перестала существовать и Ап. Администратура.

Необходимо сказать несколько слов об отношении митр. Дионисия (Велединского) к стремлению русских людей Лемковщины возвратиться в св. Православие. Митрополит не принимал никаких шагов для облегчения лемкам вернуться в веру своих отцов. Он скорее был напуган этим стихийным явлением. Несчастный трус и малонер, он в это время сдавал одну позицию за другой полякам и „украинцам” на огромных просторах Виленщины, Полесья и Волыни. Просьбы лемков прислать им прав. священников оставались, как правило, без ответа. Самым преступным поступком предавшего православие честолюбивого и сребролюбивого иерарха, была хиротония во епископа Краковского и Лемковского—Палладия Ведьбиды, „щирого і свідомого українця”. Много горя и разочарования принес он бедным лемкам, но Бог не без милости. С уходом немецких войск из Польши, ушел и Ведьбиды, чтобы в Америке осчастливить „вкраїнську суспільність”.

С окончанием второй мировой войны положение лемков стало трагическим. Большинство из них было выселено в СССР, загнано в совхозы, а прятавшихся в карпатских лесах польская полиция постепенно вылавливала, и ссылала на Поморье, где сплошной песок, чуждая природа, иная обстановка. Только единицам, некоторое время спустя, удавалось вернуться на свои любимые места. Но здесь пришлось все заново отстраивать ибо польская „владза” успела все разрушить.

С. Медвецкий

ВЕТЕР С КАРПАТ

Свежий ветер с Карпат
На усталую душу,
Как дождя перепад
В небывалую сушу.
Пролетел надо мной,—
И родная, живая
Поднялась за волной
Русь от края до края.

Киев, Владимир, земля,
Пахарь и ратник удал;
Церкви, деревни, поля,
Карпаты, Урал.

Ветер песню несет
До далекого моря
Через тучи забот,
Через лавины горя.
И, вздохнув глубоко,
Торжеством напоенный,
Я шагнул широко
На простор удивленный.

Новгород, шведы, Москва,
Страшное слово: „Мамай”.
В сердце—собор Покрова,
Карпаты, Алтай.

Гнутся ветви берез
От лихого дождя,
Плачут ливнями слез,
Ни кого не будя.
В непролази дорог
Кляча тело везет,
На облучине дроз
Смерть протяжно поет.

Смольный, Лубянка, бесы,
Пенится крови река.
Голод, колхозы, гэсы.
Карпаты. Че-Ка.

Марево...Ветер с гор;
Грязную тьму разорвало.
Слышен торжественный хор.
Сон? Иль когда-то бывало?
Песня несется по полю
В светлую чашу небес,
Песня про трудную долю,
Свиток чудес.
Пахарь от моря до моря
Бережно правду пронес:
Нет непосильного горя—
Там, где Христос.

Вновь поля и горы.
Господу молюсь:
Освяти просторы,—
Карпаты — Русь!...

8. 3. 63.

П. Панич

Поэт и писатель Александр Ефимович Котомкин

РУССКИЕ ЛЮДИ !

К вам опять обращается за помощью престарелый поэт и писатель—Александр Ефимович Котомкин, который вот уже два месяца прикован к постели. В своем письме от 15 августа с.г. он сообщает:

„После всего пережитого за две мировых войны и скитаний без Родины более сорока лет, начали сдавать нервы, и теперь, хотя и временно, играть на гуслях, к великому моему сожалению, я не могу, но тем не менее я сам с Божией помощью не сдаю и остаюсь по прежнему верным, истинным сыном Православной Русской Церкви и нашей борьбе до конца, до освобождения Святой Руси.”

Для восстановления сил, ему надо хорошо питаться, а денег для этого нет у человека, который все свои силы отдал служению безгранично любимой Родине.

Для быстрой помощи мне удалось собрать среди близких друзей 30 долларов, которые были высланы поэту немедленно. В письме от 16 ноября с.г. Александр Ефимович сообщает следующее по поводу получения этих денег:

„За тридцать долларов, составивших 110 марок, я спешу вам принести глубокую благодарность, тем более, что они мне сейчас дороже тысяч. А жертвователям добросердечным С.П. Полонскому, Б. Н., А. Т. и М. Т. —сердечное спасибо! Они мне очень и очень помогли... Мое здоровье, когда я начал понемногу питаться при усердном уходе моей пестушки и очень внимательной сестры милосердия, начало понемногу восстанавливаться и после семинедельного лежания и недвижения ногами и руками, начинаю понемногу переходить от кровати до кушетки и до выходной двери, чтобы в случае пожара в доме, я мог дать знать о себе людям.” (Из письма А.Е.К.)

Этих денег мало. Александру Ефимовичу надо питаться хорошо несколько месяцев и тогда можно надеяться на выздоровление. Поможем те верному сыну Православной Церкви и народа русского.

Пожертвования посылать или в редакцию „Свободного Слова” („FREE WORD”, P.O. Box 992, NEWARK 1, NEW JERSEY — USA) или непосредственно поэту (Alexander Kotomkin, Peenstr. 2 Hamburg-Lurup West Germany).

Для людей, которые незнакомы или мало знакомы с сочинениями А.Е. Котомкина, приведем перечень некоторых из них:

„ПЕСНИ” Собрание стихотворений (1900 — 1904 г.г., Казань). Со вступительной статьей вел. князя и августейшего поэта К.Р. Сборник был издан на средства К.Р. в издательстве „Нива” за 1915 г.

„ВЕНОК СОНЕТОВ”—Киев, 1915.

„КНЯЗЬ ВЯЧКО И МЕЧЕНОСЦЫ”—Историческая поэма. С. Петербург, 1916 г.

„ЯН ГУС”—Историческая драма в стихах (шесть изданий, одно — на чешском языке).

„МЕЧЕНОСЦЫ”—историческая драма.

„САТАНИСТЫ”.—Драма издана на русском и чешском языках в 1921 г.

„ЗА РОССИЮ”. Сборник стихотворений (Париж, 1927 г.)

„О ЧЕХОСЛОВАЦКИХ ЛЕГИОНЕРАХ В СИБИРИ” Документы и воспоминания (Париж 1930 г.)

„ИЗ СТАРОЙ СВЯТОЙ РУСИ” Воспоминания из жизни крестьян Заволжья. Издано на немецком языке в переводе и со вступительной статьей Г.Р. Пель. Два издания. Фленсбург.

Готовятся к печати следующие его произведения:

ПИСЬМА АВГУСТЕЙШЕГО ПОЭТА К. Р. К АЛЕКСАНДРУ КОТОМКИНУ.

В МЕДВЕЖЬЕМ УГЛУ. Роман из Заволжья.

ЮБИЛЕЙНЫЙ СБОРНИК НОВЫХ СТИХОТВОРЕНИЙ.

ИЗ СТАРОЙ СВЯТОЙ РУСИ.

СКАЗАНИЯ О СВЯТЫХ ВОСТОЧНОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

ПУТЬ СЛАВЫ И СТРАДАНИЙ. Драматическая элегия от Сократа до наших дней.

СБОРНИК ПЕСЕН О СВЯТОЙ КАРПАТСКОЙ РУСИ. —И еще ШЕСТЬ других.

Деньги, которые уже получены А.Е. Котомкиным, пожертвовали следующие лица: С.П. Полонский—5 дол., Б.Н.—3 дол., А.Т.—10 дол. и М.Т.—12 дол.

Редакция

Письмо Александра Ефимовича Котомкина.

Получить Ваше письмо—это был для меня праздник, что я не забыт, не покинут вами как раз в самое тяжелое время моей болезни, когда я лишился возможности двигать руками и ногами (хожено-то брожено было с гуслями и без гуслей—Господь только знает!).

И по Карпатской Руси было немало поброжено, и я не упускал ни одной возможности побывать в селах карпаторусских, заглянуть в хижины, остаться там переночевать и побывать на прекрасных богослужениях, потому что люди действительно молились со слезами на глазах и плакали, и все пели. И так хорошо знали церковное богослужение...

Истинно героический народ, не остававшийся перед мучениями, которые ему всегда готовляли венгры-римо-католики! О, как я хотел бы скорее выздороветь, чтобы продолжать чудесные воспоминания о земле, действительно мучеников, мучеников за Веру Православную и за Святую Русь!

Я глубоко тронут вашим особо сердечным отношением—сбором на помощь мне болящему старику, так много в свое время послужившему и Русской Православной Вере и Православной Руси, и до конца я остаюсь таким, что бы меня ни ожидало, и завещаю всем русским людям остаться до конца верными всем заветам Православной Церкви и Святой Руси. Только тогда мы сможем победить Правдой Кривду...

И прошу это письмо опубликовать для дорогих братьев и сестер карпаторуссов.

А о том, что касается моего юбилейного сборника, на который „Свободное Слово” собирало пожертвования, то он, с Божией помощью, все-таки выйдет. За недостатком сбора денег издание, к сожалению, задержалось.

Хочется припомнить вкратце слова владыки Филофея о торжественном освящении им памятника героически погибшему священномученику о. Максиму Сандовичу в 1934 или 1935 году.

Собрались крестные ходы с церковными хоругвями и хорами и священнослужителями во главе. Вся Пряшевская и Лемковская Русь пришла со своими приходами. Громко разливался колокольный звон. Владыка сказал соответствующее торжественное слово, поставив в пример всем другим православным русским людям о. Максима, и все пропели „Вечную Память” и „Вечную Славу”. И далеко, далеко разнеслись эти песнопения по Карпатским горам и долинам, возвещая победу вечного Христова Слова и торжество Божьей Правды. Это было дивное, неповторяемое празднество Православия на Святой Карпатской Руси. Вот что рассказал мне владыка Филофей; сам он сейчас обеспокоен постройкой православного храма в Гамбурге, центре Православия для северной Германии.

С нетерпением жду присылки вашего чудного, смелого, боевого журнала за Православие и русскость. Да благословит вас Господь наш Иисус Христос Сын Божий и да укрепит ваши силы, ваших сотрудников, и жертвователей на журнал и мой Сборник Стихотворений.

Прошу молиться за меня всю общину вашу, как и я всегда молюсь за всех вас.

Александр Котомкин

БЛАГОВЕСТ

Над зеркальными заливами
Разлетелся с переливами
Звон колоколов...
Звуки звуками рожденные,
Тишиной замороженные
Полились без слов...

Им в ответ леса откликнулись,
Звонко с эхом перекликнулись,
Разбудив цветы...
А они, благоуханные,
Вознесли мольбы желанные
Богу Красоты...

ПЕСНЯ — МОЛИТВА

(Детям моим)

За моих односельчан,
Деревни Савиной крестьян,
Я всегда молюся Богу,
Забываячи тревогу,
Среди чуждых мне людей,
Средь борьбы, нужды, страстей,
Вспоминаю я детей
И молюсь, чтоб средь сетей
В каждый жизни грозный час
Их Господь Всесильный спас!...

Гамбург,

14 октября 1963 г.

ПЕСНЯ

о. иерею Георгию Опаленику, бесстрашно-
му борцу за родную Православную Русь.*

Колокольный звон разносится —
В храм молитвенный призыв...
И невольно в сердце просится
Новой радости прилив...

Эти звуки колокольные,
Как и щебет птичьих стай,
Мне невольно вновь напомнили
Мой далекий, милый край...

Там, за Русскими Карпатами,
Где родимая Страна,
Меж крестами и распятыми
Тень Спасителя видна...

Тень Спасителя Воскресшего —
Ярче звезд Пречистый Лик, —
Среди сумрака зловещего
Нам пророчит лучший миг...

Говорит нам — „Только веруйте,
Как собрат карпаторосс, —
Средь гонений исповедуйте,
Что из мертвых встал Христос...

Враг падет, за горем-тучею
Очишенья хлынет дождь...
Будет снова Русь могучею,
Встанет Православный Вождь!"

Карпатская Русь. Салдобош
1924 г.

* Это посвящение относится ко всем карпат-
ским русским людям, бесстрашным борцам за
родную Православную Русь (Примечание ав-
тора).

ПЕСНЯ О ВОЛГЕ

Г. Р. П.

и детям моим

Я вас крещу Крестом Христовым,
Желая вам спокойна сна
И пусть приснится вам весна
На Волге, там, в лесу сосновом...
Где расппевают соловьи
Над гнездами родными песни,
Реки, как Волга, нет чудесней,
Там, где родные Жигули...
Там, где Царева мощь Кургана,
Его до облак высота,
Сказаний волжских красота
Про грозного Батыя хана...

ПЕСНЯ

И простой шалаш крестьянский
На земле родной, бесценной,
Не сменял-бы на дворец я
Богатейший на вселенной...

Нет иных сокровищ в мире,
Как Руси Земля Святая —
Нет иной отрады в жизни,
Как Россия дорогая...

Я люблю ее любовью
Неизменной, неподкупной, —
И в спасенье верю верой,
Только Ангелам доступной.

Исправление опечаток

В Стихотворении А.Е. Котомкина „Родине”,
напечатанном в 43-48 н., последнюю строчку
надо читать: „Сбереги себя Русью, родная.”

Под стихотворением того же автора „За Рос-
сию”, напечатанном в том же (43-48) номере,
указано — Из сборника „За веру”, а должно
быть: Из сборника „За Россию”.

УЧЕБНИКИ

ДЛЯ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХ ШКОЛ И ОРГАНИЗАЦИЙ.

Вахтеров В. — Русский букварь. С 266 рис. Новая орфография	0.50
Родное слово. 1-я книга для чтения. С 164 рис. В переплете	1.10
Родное слова. 2-я книга для чтения. С 152 рис. В переплете	1.35
Родное слово. 3-я книга для чтения. С 63 рис. В переплете	1.75
К. А. Иванов. (Директор Петроградской 12-й гимназии). История древнего ми- ра. С рисунками и хронологической таблицей по истории Греции и Рима 265 стр. В переплете	1.50
Часослов учебный на церковно-славянском языке. В переплете	1.65
Маруся. Сборник мало-русс. песен с добав- лением 48 русских. 220 стр.	1.00
В переплете	1.50

Обращайтесь по адресу:

Michael Novash,

P. O. Box 44. Jackson, New Jersey.

НЕ СЛУЖИТЕ ДВУМ ГОСПОДАМ

Только что познакомился с содержанием бюллетеня „Комитета по защите Русской Православной Церкви в Западной Германии от коммунизма” (номер 4-ый, за июль месяц 1963 г.).

И вот у меня появилось желание поговорить по душам с членами этого комитета, и обратить внимание на некоторые погрешности их издания.

Итак, на странице 5-ой сего бюллетеня, следующее утверждение:—„Советское правительство всегда искало контактов с Ватиканом”. Всем хорошо известно, что полуправда хуже лжи, ибо она является искусно завуалированной ложью, как бы окрашенным гробом, т.е., сугубо лукавой разновидностью обмана. Почему бы не сказать правду, что не только „советское правительство всегда искало контактов с Ватиканом”, но и Ватикан в с е г д а искал контактов с советским правительством, поскольку не смущаясь тем обстоятельством, что имеет дело с явными представителями глубин сатанинских. Умалчивать об этом, как это делает бюллетень, значит—делать медвежью услугу православию. Если же сии контакты не приводили к успехам, то только потому, что партнеры по совместному уничтожению Русской Православной Церкви не сошлись в цене. Нового тут очень мало, и именно только то, что раньше эти контакты были сугубо тайными, а сейчас тайное стало явным, ибо по глубокому убеждению Ватикана, победа над Русской Православной Церковью „стоит при дверях”.

Да мы хорошо знаем о тех наскоках Ватикана на своих партнеров по борьбе с православием, когда контакты не давали желаемых для Ватикана результатов. Все эти ватиканские громы и молнии по адресу коммунистов, вроде отлучения их от церкви и предания анафеме— всего лишь обыкновенные дипломатические приемы: коли не помогает пряник, то на смену прянику приходит кнут. Ясно, что коммунистические заправилы не оставались в долгу у Ватикана и в свою очередь платили Ватикану той же монетой. Все это понятно, ибо в своей дипломатической игре как выученики Игнатия Лойолы, так и последователи Карла Маркса руководствуются одним и тем же моральным принципом: цель оправдывает средства.

На странице 6-ой бюллетеня черным по белому напечатано: „Наш комитет понимает, что западному миру в целом и тем более Римским Первосвященникам и их окружению трудно разбираться в технике советских махинаций. Им трудно представить себе, что официальное управление Церкви—нынешняя московская патриархия—прежде всего департамент атеисти-

ческой власти; что патриарх подчинен этой власти.. От незнания всех этих деталей и проистекают в католических кругах опасные ошибки”.

Все вышеизложенное ни что иное, как непростительная, вредная и опасная маниловщина. Римские „первосвященники” и их окружение прекрасно разбираются в технике советских махинаций, а р а з в е д к а Ватикана стоит на такой высоте, что даже американская разведка уступает ей.

На странице 7-ой читаем:

—Добродушие и душепопечение покойного папы Иоанна XXIII не могут не вызвать умиления. Он плакал слезами радости, обнимая митрополита Иосифа. Он искренно радовался переступившей его порог чете Аджубеев...

Что радовался папа и его окружение, нам понятно, как понятно и то, что одновременно с папою радовался „товарищ” Хрущев и его окружение. В первую же очередь, и больше других, радовался „товарищ” Тольятти. Папская и хрущевская радость нам понятны, но нам совершенно непонятна радость членов „Комитета по защите Русской Православной Церкви в Западной Германии от коммунизма”. Придти в умиление от встречи „заместителя Христа на земле” с явным атеистом, богохулителем, богоборцем Аджубеем, могут, лишь лжеапостолы, псевдохристиане, или люди, безнадежно заблудившиеся в трех соснах.

**

Нам были непонятны соловьиные трели госпожи А.Г., сотрудницы „Нашей Страны”, когда мы читали ее умилительно-тошнотворные корреспонденции из Рима о Ватиканском Соборе. Столь же трудно понять, по каким соображениям г-ну Кремневу Николаю вздумалось в своей передовой в „Нашей Стране” (от 20 августа 1963 г.) приписать пале Павлу VI слова, о которых тот никогда в своей жизни и не думал. Надо иметь большую смелость, чтобы свою собственную выдумку выдавать за тайные мысли папы. Неужели г-н Кремнев настолько посвящен в тайны Ватикана, что даже знает о чем думал папа, когда отвечал Хрущеву на его поздравительную телеграмму.

Принимать слова папы или его прелатов за чистую монету можно еще в меньшей степени, чем слова коммунистических вожаков. В этом мог каждый убедиться совсем недавно. При начале возмутительного гонения на буддистов в Южном Вьетнаме, кардинал Сайгона во всеуслышание заявил, что решение данного вопроса возможно лишь в духе христианской любви

и милосердия. После столь ясного и, казалось бы, недвусмысленного заявления, никто не мог ожидать, что через несколько дней мы с ужасом и с отвращением прочтем в газетах следующие слова:

—Полиция и армия не только врываются в пагоды и арестовывают монахов, но они все разбирают внутри. Поступки их ближе всего к поступкам коммунистов в первое время революции. В Хюэ не только были разгромлены пагоды и взяты находившиеся там деньги (в одной из них, 2 миллиона пиастров), но разбита огромная статуя будды, находившаяся в городе. Население пыталось защищать пагоды, среди него, как и среди монахов и бой-скаутов с т о человек убитых и раненых.—

(„Русская Мысль”, 29.VIII. 1963).

Вот как понимает кардинал Сайгона и его начальство (папа) христианскую любовь и милосердие!

Всем православным русским людям, с усердием не по разуму льющим воду на Ватиканскую мельницу, советую познакомиться с откровенным признанием личного секретаря умершего папы—Иоанна XXIII. Вот что пишет по этому поводу чилийская газета

Мария Славянская

НАШ ПАМЯТНИК

Ты памятник воздвиг нерукотворный,
Великий русский наш поэт!
Труд не забыт твой плодотворный,
У русских он в сердцах живет!

Мы ж памятник иной руками
Из русских слез воздвигнем вновь,
Чтобы пришедшие с веками
Скорбь нашу увидали в нем.

Вверху на памятнике плачущую Мать
Изобразим мы трепетной рукою,
Чтоб поняли, как женщина могла
страдать,
Когда убийцы правили странюю.

Как символ Правды и Свободы
Наш будет памятник стоять всегда,
Его, как Пушкина, узнают все народы
И вечная к нему не заростет тропа!

ПОМОГИТЕ „СВОБОДНОМУ СЛОВУ”
СОЗДАТЬ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ФОНД.

ИОАНН XXIII ХОТЕЛ ОБРАТИТЬ ВСЮ РОССИЮ В КАТОЛИЧЕСТВО.

(JUAN XXIII QUERIA CONVERTIR A TODA
RUSIA AL CATOLICISMO)

Заявление монсиньора Лориса Каповилья, частного секретаря Верховного Жреца.

—Град Ватикан, 28 августа (AP).—Папа Иван XXIII хотел обратить СССР в католичество. Этим то и объясняется его более открытое поведение в отношении советского мира,—заявил недавно монсиньор Лорис Каповилья, частный секретарь „Доброго Папы”.

—„Прошлой ночью,—писал Иоанн XXIII в своих записках от 26 декабря 1962 г. —после долгих размышлений и чтения введения в русскую грамматику, я решил посвятить Всевышнему все мое существо для великого дела обращения всей России в католичество.”

—Ссылаясь на полемику,—продолжал монсиньор Каповилья—возникшую по поводу поведения Верховного Жреца к советскому миру, Иоанн XXIII сказал: „Может быть, это все иллюзии, но возможно, что это непосредственное вдохновение Провидения, которым я не вправе пренебрегать”...

(„El Mercurio”, Santiago de Chile, 29 de Agosto de 1963)

За недостатком места, я не привожу здесь всей статьи, но и этого откровенного признания покойного папы вполне достаточно для того, чтобы знать истинные цели Ватикана. А тем православным людям, коим дорога Вера Христова, не подобает служить двум господам. Желаящим и дальше без всякой меры и на все лады превозносить до небес сих „душепопечителей”, пришло время сказать:

О, если бы вы только молчали!

это было бы вменено вам в мудрость.

(Иов, 13, 5).

(Англия)

Борис Жденицкий

И. Новгород-Северский

ТАЙНУ ПОЗНАЙТЕ

— „...Тайну, сокрытую от веков и родов, ныне же открытую...”

(Апостол Павел. Послание к Колоссянам; гл. 1, ст. 25).

Тайну познайте,
Века и народы!
Ныне встречайте
Ее торжество —
Пусть вам сияет
Из рода и в роды
Радостью вечной
Христа Рождество.

ПАМЯТИ ИВАНА СЕРГЕЕВИЧА ШМЕЛЕВА

В этом году исполняется 90 лет со дня рождения Ивана Сергеевича Шмелева. Как и многие писатели, он видел то, что будет, видел Россию, как она была—христианской и в этом видении прошлого рождался облик грядущей Руси, будущее народа, сумевшего подняться над своими страшными несчастьями и бедами. И уже есть признаки, что начинает наш народ понимать всю ложь настоящего, и когда придет час воскресения—такой народ будет служить великим светочем всему миру...

Писать мне о Шмелеве—было бы слишком много на себя брать. О нем написано много, знавшими его людьми. Но вспомнить о нем в годовщину дня его рождения хочется и вспоминать два его рассказа, о которых я нигде не читала в статьях: „У старца Варнавы” и „Милость Преподобного Серафима”.

Своими словами тоже не берусь писать о Шмелеве и поэтому приведу в виде цитат мысли одного сербского православного мыслителя, которые так характеризуют облик Ивана Сергеевича. Сербские православные мыслители дали свой большой вклад в православие и можно только пожалеть, что они не переведены на русский язык.

У православных сербов есть очень хорошее слово—„христоликий человек”. Таким человеком они называют всякого, кто „Богом думает”, „Богом хочет” и „Богом работает”. Святители—это высшая степень такого проявления Божественного Духа, и всякий, кто видит по чистоте своей, „дути небесные” в душах человеческих и в жизни людей, получает название—„христоликий человек”. Вот таким то христоликим писателем и был Шмелев.

И вот, читая рассказ о старце Варнаве, невольно приходит на ум это слово. Писательское дарование Шмелева открылось именно тогда, после этого происшествия. Старец ему сказал: „Превознесешь своим талантом”, а в детстве говорил его матери: „Ему крестик, крестик...” И действительно, вся жизнь Ивана Сергеевича оправдала эти слова.—Тяжелая ему будет жизнь—несколько раз повстрял старец. Иван Сергеевич описал свою встречу с этим старцем в своей книге „Богомолье”.

После этой встречи, когда старец его благословил на писательство, он сочинил свою первую книгу—„На скалах Валаама” (1895). И с этого года вошло в силу благословение и предсказание старца — „Превознесешь своим талантом”.

Опять приведу слова того же серба.—„Мы встречаемся с Богом в сердце. Три рода отно-

шений существуют между Богом и человеком: раб, т.е. страх, слуга—т.е. плата и сын—любовь”.

И вот, у Шмелева во всех его книгах просвечивает такая любовь к Богу и Его творению—человеку, что ее можно назвать не иначе, как сыновней.

—Вся человеческая история ничто другое, как борьба Бога и Сатаны, которого Бог не уничтожает одним дыханием своей мысли потому, что Он хочет чтобы мы были свободны в решении—с Ним или против Него.

Иван Сергеевич показывает (см. „Пути Небесные”) именно путь такой борьбы в душе человеческой.

—Тяжело быть человеком—это очень тяжелый подвиг,, который состоит в постоянной борьбе с самим собой и окружающим. Идеал—Иисус Христос. Но чье сердце близко Иисусу Христу, ум того поймет все слова Его и увидит пути Божии в жизни людей.

Вот эти то „дути” видел Шмелев в полной мере и таким людям сербский мыслитель и дает название — „христоликие люди”.

„Бог—действительность, а мы—тени Его. Бог—Истина. Кто не может жить в горении искры Божией, вложенной в нас, падает в отчаяние”.

Горение Шмелева перешло в пламя. Возьми-те рассказ его—„Милостью Св. Серафима”. Это—собственно говоря, не рассказ—как это принято понимать—а описание происшедшего с ним самим по милости Божией через Св. Серафима, в ответ на пламя горящей его души.

„Человек без веры—как инвалид, который сам себя сделал инвалидом; разум человека без веры—пуст”.

—А сколько солнца, сколько откровения и радости дают людям книги Шмелева. В них—истина, потому, что он улавливает „дути небесные” человеческих жизней. Разве он мог бы написать „Неупиваемую Чашу”, не улавливая их?

Когда солнце родится, оно освещает только уединенные вершины гор, а когда взойдет—освещаются и скрытые долины. Сколько таких скрытых долин осветили книги И.С.Шмелева?

Сантьяго
Елизавета Латышева
19 августа 1963 г.

**РУССКИЕ ЛЮДИ, — ПОМОГИТЕ ВАШИМИ
ПОЖЕРТВОВАНИЯМИ СОЗДАТЬ ИСТИННО
РУССКУЮ ПРАВОСЛАВНУЮ ПЕЧАТЬ.**

ИЗ ПОУЧЕНИИ СВ. ИОАННА ЗЛАТОУСТА О ПОСТЕ

Воздержание от пищи принято для того, чтобы ослабить силу плоти и этого коня сделать нам покорным. Постящемся более всего нужно обуздывать гнев, приучаться к кротости и снисходительности, иметь сокрушенное сердце, изгонять нечистые пожелания, представлением того неусыпающего огня и нелюбимого суда, быть выше денежных расчетов, в милостыне оказывать великую щедрость, изгонять из души всякую злобу на ближнего. Вот это истинный пост, как и Исаия говорит от лица Божия: таков ли тот пост, который Я избрал,— день, в который томит человек душу свою, когда гнет голову свою, как тростник, и подстиляет под себя рубище и пепел? Это ли назовешь постом и днем, угодным Господу? (Ис. 58,5). Какой же, скажи. Разрешит оковы неправды, раздели с голодным хлеб твой; нищего, безкровного введи в дом твой. И когда это сделаешь, говорит, тогда откроется, как заря свет твой, и исцеление твое скоро возрастет, и правда твоя пойдет пред тобою, и слава Господня будет сопровождать тебя (ст. 6-8).

Видишь, возлюбленный, в чем состоит истинный пост. Такой-то пост будем совершать, не полагая его, подобно многим, в том только, чтобы пробыть без пищи до вечера. Не это главное, но то, чтобы с воздержанием от еды соединили и воздержание от вредного (для души) и показали великое попечение о совершении духовных дел. Постящемся надлежит быть спокойным, тихим, кротким, смиренным, презирающим славу настоящей жизни. Как презрел он душу свою¹, так должен презреть и суетную славу, и взирать на Того, Кто испытует сердца и утробы, с великим усердием творить молитвы и исповедания пред Богом, и, сколько возможно, помогать себе милостынею. Эта, эта именно добродетель особенно может изгладить наши грехи и исхитить нас из геенского огня, если мы будем исполнять ее щедро, а не на показ людям. И что говорю: не на показ? Если рассудить хорошо, то нам надлежало бы творить милостыню уже по тому одному, что она—прекрасное дело, и из сострадания к нашим братьям, а не ради обещанных Владыкою наград. Но так как мы не в состоянии мыслить возвышенно, то будем творить милостыню хотя из-за награды, отнюдь, впрочем, не ища славы от людей, чтобы нам сверх растраты денег, не лишиться и награды. И это будем соблюдать не только относительно милостыни, но и во всем духовном деле; ничего не станем делать из-за людской славы, потому что нет нам никакой пользы ни от поста, ни от молитвы, ни от ми-

лостыни, ни от других дел, если делаем это не ради Того Единого, Который знает и тайное и скрытое во глубине души нашей. Если от Него ожидаешь, ты человек, воздаяния, то для чего ищешь похвалы от ближнего? И что говорю— похвалы? Часто он не (только не) хвалит, но еще порицает тебя. Многие так злонаправны, что и добрые дела наши толкуют превратно. Итак для чего, скажи мне, высоко ценишь превратный суд людей? От неусыпающего же того ока никакое действие наше не скрыто; и помышляя об этом, мы должны устроить свою жизнь с такою тщательностью, как те, кому скоро предстоит дать отчет и в словах, и в делах, и в самых помышлениях своих. Итак, не станем пренебрегать своим спасением. Ничего нет равного добродетели, возлюбленный! Она и в будущем веке исхитит нас из геенны и откроет путь в царство небесное, и в настоящей жизни ставит выше всех, напрасно злоумышляющих на нас, делает нас сильнее не только людей, но и самих демонов и врага нашего спасения, то есть дьявола. Итак, что может сравниться с нею, когда она исполнителей своих делает выше не только злокозненных людей, но и демонов? А добродетель состоит в том, чтобы презирать все людское, ежечасно помышлять о будущем, не прилепляться ни к чему настоящему, но знать, что все человеческое есть тень и сон, и даже ничтожнее этого. Добродетель состоит в том, чтобы по отношению к вещам этой жизни быть как бы мертвым, также и по отношению к вредному для спасения души быть бездейственным, как бы мертвым, но жить и действовать только для духовного, как и Павел сказал: живу же не к тому аз, но живет во мне Христос (Гал. 9, 20). Поэтому и мы, возлюбленные, станем делать все так, как прилично облекшимся во Христа, и не будем оскорблять Духа Святого. Когда возмутит нас страсть, или нечистая похоть, или гнев, или ярость, или зависть, тогда подумаем, кто живет в нас, и прогоним далеко всякий такой помысл. Устыдимся преизобильной благодати, данной нам от Бога, и обуздаем все плотские страсти, чтобы, после надлежащих подвигов в краткой и скоротечной этой жизни, удостоиться нам великих венцов в тот грядущий день, страшный для грешников и вожделенный для облекшихся добродетелию, и получить неизреченные те блага, по благодати и человеколюбию Господа нашего Иисуса Христа, с Которым Отцу, со Святым Духом, слава, держава, честь, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Не будем думать, будто одного неядения до вечера достаточно нам для спасения. Если че-

ловеколюбивый Господь неблагодарным иудеям говорил чрез пророка: когда вы постились и плакали в пятом и седьмом месяце, при том уже семьдесят лет; Для Меня ли вы постились? для Меня ли? И когда вы едите и когда пьете, не для себя ли вы едите, не для себя ли вы пьете? Так говорил тогда Господь Саваоф: производите суд справедливый и оказывайте милость и сострадание каждый к брату своему; вдовы и сироты пришелца и бедного не притесняй и зла друг против друга не мыслите в сердце вашем (Захар. VII, 5,6,9,10),—и если им, сидевшим в тени и окруженным тьмою заблуждения, не было никакой пользы от одного поста, когда они не исполняли этого и не исторгли из сердца злобы к ближнему, то какое оправдание будем иметь мы, от которых требуется гораздо больше, которым повелено не только это делать, но даже любить врагов и благодетельствовать им? и что говорю: благодетельствовать—даже молиться за них, просить и умолять Господа, чтобы Он имел попечение о них (Лук. VI, 27, 28).

Беседы на Книгу Бытия

¹ т.е. желания и страсти грешной души своей (Иоан XII, 25 и др.).

О СЛАВЕ

Скажи мне, почему и для чего ты ищешь похвалы от людей? Разве не знаешь, что эта похвала так же, как тень или что-либо еще более ничтожное, разливается по воздуху и исчезает? Притом, и люди так непостоянны и изменчивы: одни и те же одного и того же человека сегодня хвалят, а завтра порицают. С божественным судом этого никогда не может быть. Не будем же безразсудны, не станем напрасно и всуе обманывать себя. Если мы делаем что-либо доброе, но делаем это не для того только, чтобы исполнить заповедь нашего Господа и быть известными Ему одному, то мы напрасно трудимся, лишая сами себя плода от этого доброго дела. Делаящий что-либо доброе для получения славы от людей, получает ли ее, или нет,—а часто бывает, что при всех усилиях не может получить ее,—так получит или нет, пользуется уже здесь достаточно наградою, а там не получит никакого воздаяния за это дело. Почему? Потому что сам наперед лишил себя награды от Судии, оказав предпочтение настоящему перед будущим, славе человеческой перед приговором праведного Судии.

(Беседы на Книгу Бытия V)

Желаю и молю, чтобы все вы усполняли обязанности учителей, чтобы не только сами

слушали слова наши, но и передавали их другим, и заблуждающихся обращали на путь истины, как и Павел говорит: увещевайте друг друга и назидайте один другого (I Фес. V, II). Таким образом и Церковь наша возрастет в числе, и вы получите свыше великую милость за свою великую заботливость о ваших сочленах.

(Беседы на Книгу Бытия VIII).

О ДОГМАТАХ И ЖИЗНИ

Пусть жизнь соответствует догматам, и догматы будут глашатаями жизни. Вера без дел мертва есть (Иак. II, 26), и дела без веры мертвы. Если мы сохраним здравые догматы, но не радим о жизни, нам не будет никакой пользы от догматов; и опять, если мы заботимся о жизни, но хромаем в догматах, и в этом случае также не будет пользы.

(Беседы на Книгу Бытия II)

И как тело ежедневно нуждается в телесной пище, чтобы не впасть в совершенное расслабление и бездеятельность, так и душа требует духовной пищи и наилучшего управления, чтобы, утвердившись в привычке к добру, ей быть наконец неуловимою кознями лукавого.

(Беседы на Книгу Бытия IV)

Новости эмигрантской прессы

За все время существования русской эмиграции, первый раз появились на книжном рынке два замечательных, исторического характера номера журнала Златоцвет. Один из них является посвящением самому красивому городу в Европе—Санкт Петербургу, времен императора Александра I, имея много ценных редких иллюстраций, гравюр, фотографий, план города, специальные очерки и статьи о городе, а второй номер посвящен историческому Сибирскому Ледяному походу и адмиралу Колчаку, также много ценных снимков, картин, виды Сибири, Омска, Байкала, знаменитой Лиственничной и пр. Специальные статьи, из которых определенно видно, кто был главным виновником гибели Сибирских армий.

Каждый номер объявлен ценой по два доллара с пересылкой и это считаем весьма умеренной ценой, так как каждый номер имеет свыше 100 страниц. Возможно, что кто-либо из наших читателей надумает выписать эти номера журнала Златоцвет, то мы сообщаем адрес редакции:

Slatozwet Magazine. P. O. Box 85
Burlingane, Cal. USA

КТО ТАКОЙ „ПЕРВОСВЯЩЕННИК“?

Одни, не понимая значения этого слова, другие — сознательно злоупотребляя этим термином, именуют „первосвященником“ папу римского.

Посмотрим, что такое „первосвященник“ согласно Священному Писанию. Уже в Первой Книге Бытия Моисея мы встречаемся с этим словом.

„Когда он (Аврам) возвращался после поражения Кедорлаомера и царей, бывших с ним, царь Содомский вышел ему на встречу в долину Шаве, что ныне долина царская;

и Мелхиседек, царь Салимский, вынес хлеб и вино, — он был священник Бога Всевышнего, —

и благословил его и сказал: благословен Аврам от Бога Всевышнего, Владыки неба и земли;

и благословен Бог Всевышний, Который предал врагов твоих в руки твои. (Аврам) дал ему десятую часть из всего.”

(I Бытие, 14. 17-20).

Вот что говорит о Мелхиседеке апостол Павел:

Ибо Мелхиседек, царь Салима, Священник Бога Всевышнего, — тот, который встретил Авраама и благословил его, возвращающегося после поражения царей,

Которому и десятину отделил Авраам от всего, — во первых по знаменованию и м е н и царь правды, а потом и царь Салима, то есть царь мира.

Без отца, без матери, без родословия, не имеющий ни начала дней, ни конца жизни, уподобляясь сыну Божию, пребывает священником навсегда.

(Евреям 7, 1-3).

Первым первосвященником у евреев, после исхода из Египта, был Аарон, брат Моисея. Во время земной жизни Господа нашего Иисуса Христа, одним из первосвященников был некто Каиафа, о котором в Евангелии повествуется следующее:

А взявшие Иисуса отвели Его к Каиафе первосвященнику, куда собрались книжники и старейшины.

Первосвященники и старейшины и весь синедрион (Верховное Судилище) искали лже-свидетельства против Иисуса, чтобы предать Его смерти,

И не находили; и хотя много лжесвидетелей приходило, не нашли. Но наконец пришли два лжесвидетеля и сказали: Он говорил:

„могу разрушить храм Божий и в три дня создать его”.

И встав первосвященник сказал Ему: ч т о ж е ничего не отвечаешь? что они против Тебя свидетельствуют?

Иисус молчал. И первосвященник сказал Ему: заклинаю Тебя Богом живым, скажи нам, Ты ли Христос, Сын Божий?

Иисус говорит ему: ты сказал; даже сказываю вам: отныне узрите Сына Человеческого, сидящего одесную силы и грядущего на облаках небесных.

Тогда первосвященник разодрал одежды свои и сказал: Он богохульствует! на что еще нам свидетелей? вот, теперь вы слышали богохульство Его!

Как вам кажется? Они же сказали в ответ: повинен смерти.

Это заключительная глава первосвященников, старейшин, книжников и фарисеев. Отрекшись от Сына Божия, они стали служить диаволу. Вот свидетельство о них Иисуса Христа:

Ваш отец диавол, и вы хотите исполнять похоти отца вашего; он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины; когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи.

Новый Завет не знает сана первосвященнического, так как первосвященником сделался для нас Иисус Христос.

Вот что об старозаветном и новозаветном „первосвященнике” говорит апостол Павел:

И первый завет имел постановление о Богослужении и святилище земное;

Ибо устроена была скиния первая, в которой был светильник, и трапеза, и предложенье хлебов, и которая называется „святое”.

За второю же завесою была скиния, называемая „святое святых”.

Имевшая золотую кадильницу и обложенный со всех сторон золотом ковчег завета, где были золотой сосуд с манною, жезл Ааронов расцветший и скрижали завета,

А над ним херувимы славы, осеняющие очистилище; о чем не нужно теперь говорить подробно.

При таком устройстве, в первую скинию всегда входят священники совершать Богослужение;

А во вторую — однажды в год один только первосвященник, не без крови, которую приносит за себя и за грехи неведения народа.

Сим Дух Святой показывает, что еще не

открыт путь во святилище, доколе стоит прежняя скиния.

Она есть образ настоящего времени, в которое приносятся дары и жертвы, не могущие сделать в совести совершенным приносящего,

И которые с яствами и питиями, и различными омовениями, относящимися до плоти, установлены были только до времени исправления.

Но Христос, Первосвященник будущих благ, пришел с большею и совершеннейшею скиниею, нерукотворенною, то есть, не такового устройства,

И не с кровью козлов и тельцов, но со Своею Кровию, однажды вошел во святилище и приобрел вечное искупление.

Ибо если кровь тельцов и козлов и пепел телищ чрез окропление освящает оскверненных, дабы чисто было тело,

То кольми паче Кровь Христа, Который Духом Святым принес Себя непорочного Богу, очистит совесть нашу от мертвых дел, для служения Богу живому и истинному!

(Евреям 9. 1-14)

Таков и должен быть у нас Первосвященник: святой, непричастный злу, непорочный, отделенный от грешников и превознесенный выше небес,

Который не имеет нужды ежедневно, как те первосвященники, приносить жертвы сперва за свои грехи, потом за грехи народа; ибо Он совершил это однажды, принесши в жертву Себя Самого.

(Евреям 7. 26-27)

Мы имеем такого Первосвященника, Который воссел одесную престола величия на небесах.

(Евреям 8. 1)

Я потому привел так много мест из Священного Писания о Новозаветном и Старозаветном „первосвященнике“, чтобы каждому стало ясно, что епископа Рима мы ни в коем случае не можем называть первосвященником. Если мы сопричисляем его к ветхозаветным первосвященникам, то мы должны помнить, что они после второго (нового) завета — упразднены, а если мы считаем папу новозаветным Первосвященником, в таком случае мы богохульствуем.

Папы (епископы Рима) присвоили себе титул языческого верховного жреца — PONTIFEX MAXIMUS. Этот языческий титул мы ни в коем случае не смеем переводить на русский язык словом „Первосвященник“. Очень странно, что даже некоторые из наших архие-

реев богохульно присваивают папе звание, которое принадлежит только Иисусу Христу.

II. Новгород-Северский

ПОКИНЬТЕ СЕТИ

— „...Идите за Мною“ ... — И они тот час последовали за Ним.

(Евангелие от Матфея, гл. 11, ст. 19)

Андрей и Симон
Жили и не знали
Кто им дарует
Счастье и покой —
Ходили в море,
Рыбой промышляли.
Чинили снасти
Опытной рукой.

А это было утром,
На рассвете —
Склонился Кто-то
Над волной,
И говорит:
— „Оставьте сети,
Вас ожидает
Лов иной!“ —

Они пошли,
Бросая сети...
И от сомнений
Далеки!
О, как прекрасны
Строки эти:
Ведь свет,
Возникший в Назарете,
Несут простые рыбаки.

Но рыбаки
И вас зовут —
В пути своей
Остановитесь...
Какие сети
Вас влекут?
Покиньте сети,
Отзовитесь!

Опубликованные недавно доклады православных наблюдателей на Ватиканском Соборе, полностью подтверждают правильность и своевременность проводимой журналом „Свободное Слово“ противокатолической линии.

II. Словьев

ОСИНЫЕ ГНЕЗДА

От редакции: Редакция получает много запросов от земляков — закарпаторусских людей — о том, как относится советская власть к духовной жизни нашего народа. Исчерпывающий ответ на эти запросы дает статья С. Бойка — „Осинные гнезда”.

Когда русская (эмигрантская) и иностранная пресса приносит сведения о постоянной травле и гонениях на Русскую Православную Церковь, то наши земляки мало верят этому и кроме того, они думают, что возводимые обвинения на русских иерархов и священство правдивы и это заставляет их не судить строго советскую коммунистическую власть.

В этой же статье, которую мы приводим целиком, коммунисты обвиняют людей, которых лично знают многие карпатороссы, живущие в США. Обвинения настолько фантастические и невероятные, что никто из карпатских русских не может поверить им. Кто может допустить из здравомыслящих людей, чтобы наши монахи, монахини и священники прятали в монастырских тайниках оружие, фашистские ордена и антисоветскую литературу. Откуда у русских монахов могли появиться фашистские ордена и для чего они им могли бы понадобиться? Кто поверит, что наши русские монастыри давали убежище „оуновцам” — членам организации украинских националистов? Как можно поверить, что „Настоятель Теремьянского монастыря Георгий Керечанин... „стал красть яблоки из колхозных садов. Ворованные фрукты местный игумен вагонами отправлял в восточные области нашей страны”. Как это один человек мог наворовать вагоны фруктов?

Убедившись в том, что одними насилиями, убийствами и ссылкой в концентрационные лагеря духовных лиц и верующего народа нельзя уничтожить веру Христову, коммунисты взяли в союзники в борьбе против Христа клевету и ложь.

Когда в Закарпатье господствовали фашистские захватчики, православные монастыри, подобно монастырям униатским и католическим, были тихими обителями отрешившихся от мира иноков, молившихся за власти, „установленные богом”, и уверявших, что страдания трудящихся под гнетом оккупантов „ниспосланы богом за грехи”. Больше того, монахи и монахини во главе с архимандритами Алексием Кабалоком и Матфеем Вакаровым поддерживали хортиевских оккупантов в их борьбе против советских партизан и антифашистского подполья.

Но как только Советская Армия изгнала фашистов из Закарпатья и трудящиеся взяли власть в свои руки, в „тихих обителях” забур-

лила жизнь. Православная церковь в Закарпатье спешно начала приспособливаться к советской действительности. Стыдливо прикрывая свое „автокефальное” служение хортиевским оккупантам, православные архимандриты, монахи и попы сразу же объявили себя „советскими патриотами”. В церковный стенной календарь на 1945 год, выпущенный через месяц после вступления советских войск в Закарпатье, были даже вписаны дни „поминовения” закарпатских партизан, арестованных и зверски замученных оккупантами. Составители календаря хитро переплели религиозные праздники с советскими и ради последних поступились несколькими христианскими святыми, попросту вычеркнув их из святцев. Но многочисленные факты разоблачают подлинное лицо этих обитателей осиных гнезд.

Тайна святых обителей

В 1960 году рабочие, перестраивавшие здание бывшего Нанковского монастыря под санаторий, обнаружили в стене тайник с оружием, патронами, фашистскими орденами и антисоветской литературой. В этой находке не было ничего удивительного: в недавнем прошлом здесь настоятельствовал архимандрит Матфей Вакаров, который служил и чехословацкой буржуазии, и белоэмигрантам, и хортиевским оккупантам. Вместе с другими предателями он „перекрасил” православную церковь в Закарпатье в „Венгерскую автокефальную церковь” и был активным ее деятелем.

В горно-лесистой местности на стыке Иршавского, Хустского, Межгорского и Тячевского районов Закарпатской области в первые годы после изгнания гитлеровских и хортиевских оккупантов украинские буржуазные националисты-оуновцы пытались организовать массовый бандитизм, но потерпели полный провал. Уцелела лишь одна бандитская группа. Она была неуловима. Совершив очередное кровавое злодеяние, бандиты исчезали неведомо куда. Но однажды их все-таки поймали...

Бандиты оказались людьми весьма набожными, и набожность эта дала им идейных сообщников. Смирненные иноки и инокини расположенных в этой местности „святых обителей” (в селах Драгово, Копашное, Чумалево, Дубовое и других) превратили монастыри в надежные притоны для бандитов точно так же, как это делали их униатские коллеги—монахи-василиане.

Однажды темной ночью в монашеской келье

иеромонаха Викентия в Драговском монастыре состоялась „конференция“ двух иеромонахов с пятью „представителями украинской самостоятельной соборной державы“ (так громко именовали себя эти бандиты). Устным „коммюнике“ об этом „государственном совещании“ были информированы архимандрит Пантелеймон Кундря—духовник Мукачевского женского монастыря, архимандрит Матфей Вакаров, иеромонах Дамиан (Дмитрий Бонь)—духовник женского монастыря в Чумалеве и другие „святые отцы“. Следующее „государственное совещание“ состоялось в келье иеромонаха Дамиана. Иеромонах Иоанн Гашпар пригласил бандитов „на свою базу“, пообещав укрытие и пропитание, а главное—знакомства со своими надежными людьми. Бандиты с готовностью откликнулись на предложение отца Иоанна и темной ночью пробрались в его резиденцию. Подкормив их, Иоанн Гашпар помог сделать налет на инкассатора. Ограбив инкассатора и попутно сельпо в селе Нерестница, бандиты вознаградили иеромонаха Иоанна за „наводку“ пистолетом. Смиранный инок принял оружие с удовольствием, ведь в „священном писании“ сказано: „...От воинов, ходивших на войну, возьми дань господе...“.

Отец Дамиан тоже заботился о бандитах, укрывал их в монастырской часовне на кладбище и снабжал продовольствием. Драговская настоятельница „мать Мария“ угощала бандитов сытными обедами и по их поручениям ходила туда, где им самим появляться было боязно. Монах Дубовского монастыря Юрий Фарковец с сестрами Анной и Василиной велел интендантской частью банды. Он заготовлял, шил, чинил обмундирование и хранил оружие. Монахиня Копашненского монастыря Мария Шелемба, хранившая портрет Хорти, взяла светеры и носки для бандитов, а также „охотно принимала деньги и обещала молиться за наше здоровье и благополучие“, как признался на суде главарь шайки Петр Андрейцо.

Оуновские убийцы всячески выказывали свою набожность. Вместе с махоркой, гранатами, патронами они таскали в рюкзаках молитвенники. В дни христианских праздников они старательно и торжественно молились богу, прося его благословить их кровавые злодеяния.

Рассадники паразитизма и мракобесия

Смиранные иноки всегда предпочитали следовать библейскому мудрецу: „...Я жну, где не сеял, и собираю, где не рассыпал“. Иеромонах Иустин (Михаил Сидак), став настоятелем прихода в селе Негрово, ухитрился до 1950 года мошеннически удерживать в своих руках

целых два гектара пахотной земли. Разумеется, сам он „сеял духовное“, а землю ему обрабатывали батраки и верующие; последним он не платил ни копейки. Когда его разоблачили, он стал оправдываться: „Я население воспитывал и обслуживал в религиозном духе, а за это они мне обрабатывали землю“. В монастырях „отцы“ и „матери“, настоятели и настоятельницы без удержу эксплуатировали „меньшую братию“—послушников и послушниц. Настоятель Теремлянского монастыря Георгий Керечанин, не довольствуясь этим, стал красть яблоки из колхозных садов. Ворованные фрукты местный игумен вагонами отправлял в восточные области нашей страны...

Духовник Липчанского женского монастыря архимандрит Арсений (Стефан Зейкан) увез к своей сестре в село Липча четыре автомашины разного добра, которое этот поборник „добровольной нищеты“, благословясь, „хапнул“ в своей же „святой обители“.

„Святые обители“ действовали и как „дома молитвы“, и как коммерческие предприятия. За монастырскими стенами широко развернулся всевозможный незаконный промысел. В своей безмерной жадности Иов Кундря, настоятель Городиловского скита, не упускал ни одного случая, когда можно было „подработать“. Он даже открыл гостиницу на восемь коек. „Коммерческая деятельность“ Иова кончилась тем, что он угодил под суд за скупку краденого.

Архимандрит Вениамин (Георгий Керечанин), благочинный всех монастырей Закарпатья и настоятель мужского монастыря в селе Теремля, воздвиг новые монастырские здания, электрифицировал их и даже организовал мастерские.

Мукачевский женский монастырь всего лишь несколько лет назад вел широкую торговлю вином со своего виноградника и вином, скупленным в окрестных селах. Треть годового дохода монастыря, выраженная пятизначными цифрами (в старых деньгах), составила выручка от виноторговли.

Подобно капиталистическому коммерческому предприятию, имеющему коммивояжеров, которые рекламируют товары, вербуют покупателей, вышибают конкурентов с рынка, обзавелась такой агентурой и Городиловская „святая обитель“. Игумен Иов организовал ее со знанием дела. Он изготовил тысячи фотоснимков „чуда явления божией матери“, и с этими фоточудесами и посланиями игумена монахи и послушники—собиратели даяния и ловцы душ человеческих—„пошли в мир“. Они рассказывали о „воле божией“—собрать деньги на постройку нового здания Городиловского монастыря.

Хорошая коммерческая агентура дала обители широкую клиентуру. До Ярославской области дотянулись загребушие лапы закарпатских „чинов ангельских"! Игумен Иов решил даже обзавестись „собственным святым". Он потребовал от иеромонаха Мефодия (Михаила Клинкача), болевшего туберкулезом, „пострадать во имя веры Христовой". Иов уговаривал Мефодия стать схимником:

—Мы тебе оборудуем в горе пещеру. Ты будешь там сидеть постоянно. К тебе будут приходить паломники из России, которые будут давать много денег. Ты уже стар, и тебе деньги не нужны, ты их будешь отдавать мне, а мы тебя будем хорошо кормить. Ты будешь большим человеком. Тебя, как чудотворца, будут все почитать...

Но иеромонаха Мефодия не привлекли лавры святого, и сговор не состоялся.

Обители-душегубки

Как известно, монастырский устав строго предписывает „изнурять воздержанием" молодежь, вовлеченную в монастыри, иначе, дескать, „не увядает доброцветность возраста, и для встречных делается сие поводом к страсти". Поэтому, требует устав, если кто по цвету тела представляется молодым, то да не показывает такого благообразия до тех пор, пока наружность не придет в „приличное состояние". В это „приличное состояние" молодежь приводят принудительными мольбами, изуверским истощением, отказом от нормального человеческого существования. А для „утешения" ссылаются на „страдания Иисуса Христа", призывают следовать его примеру.

Монастырские „отцы" и „матери" призывают послушников и послушниц к „душевной и телесной чистоте". Но сами они не придерживаются этого правила. В быту „чины ангельские"—отъявленные блудодеи и выпивохи. В коллективных жалобах монахов и монахинь бывший благочинный всех монастырей Закарпатья архимандрит Арсений фигурировал как беспробудный пьяница.

Изуверское „изнурение плоти" обрекает молодежь на гибель. За 22 года существования Липчанского девичьего монастыря в его стенах погибло 120 молодых монахинь. Когда монахиня Анна Синевич заболела туберкулезом, духовник монастыря архимандрит Пантелеймон Кундря „утешил" ее: „Бог дал, Анна, человека, бог его и возьмет. Ты не печалься. Двери в царство небесное открыты". Вскоре Анна умерла. Изнуренные монастырским „житием", заболели монахини—сестры Руцак Анна и Пелагея, но лечить их не стали. О Пелагее насто-

ятельница Макрина Кеминь заявила:

—Толку от нее немного.

А архимандрит Арсений добавил:

—Даром хлеб монастырский есть будет!

Больных сестер Руцак прогнали из монастыря.

Осиным гнездам приходит конец

Жизнь, которой живет ныне народ Закарпатья, разрушает монастырские устои и раскрепощает завлеченных в монастыри людей. Все чаще и чаще „уходят в мир" монахи, осознавая бесплодность и гибельность навязанного им жизненного пути, бросая осиные гнезда, погубившие их лучшие годы. Большинство монастырей уже прекратило свое существование, ибо иссяк приток молодежи, резко сократилось число богомольцев, оскудели пожертвования.

Большинство монахов и монахинь, послушников и послушниц, некогда обитавших там, порвали с монашеством и очень хорошо чувствуют себя „в миру". Они приобщились к честной, трудовой жизни и навсегда отбросили мечты о „блаженстве в царствии небесном". Трудятся на предприятиях, в колхозах, в лечебных и детских учреждениях бывшие монахини и послушницы Мария Изай, Елена Драгун, Феврония Голяк, Елена Довганич, Мария Маркуш и многие другие.

Степан Хланта, ушедший из Тереблянского монастыря, писал в районной газете: „Никогда не вернусь в монастырь, больше нога моя не вступит в церковь, больше не верю в разные предрассудки, которые пропагандируют монахи и попы. Я счастлив, что вышел из религиозного болота на светлую дорогу. К прошлому возврата не будет!"

„У меня начинается новая жизнь,—писала в газету Пелагея Вовчек, бывшая монахиня Драговского монастыря, которую настоятельница Васса Россоха и духовник Варнава Щербан чуть не довели до гибели.—Я счастлива, что навсегда ушла из монастыря. Но мне хочется, чтобы моя горькая судьба послужила серьезным уроком для других верующих".

(„Наука и Религия" № 10, октябрь 1962)

Поправка

В статье проф. Волгина „О храме Христа Спасителя в Москве" (43-48 номер), после слов: „... долго строили его." (14 стр.) было пропущено: „Работа в основном производилась силами заключенных из концентрационных лагерей." Редакция приносит автору статьи по этому поводу искренние извинения.

ИВАНУШКА ДУРАЧЕК

Часть 1. „Иванушка дурачек”.

За горами, за долами, за широкими морями расположена одна очень большая страна. Много всяких богатств в этой стране, но еще больше чем богатств было там — горя и страданий.

Жили в этой стране, как и в других странах, люди разные. Были среди них люди хорошие, были и плохие, одних только там не было: свободных людей.

Кроме всех этих людей имелись в стране всякие начальники — от самых больших до самых малых. Самых больших начальников приказывалось величать „вождями” или „учениками вождей” и имели они в стране власть великую; малых же, что поменьше власти имели, — называли „товарищами”; всех же остальных людей звали просто гражданами.

Страна эта называлась Союзом Советских Социалистических Республик и в ней социализм, по самым последним научным данным, в жизнь проводился. Занимались там этим построением социализма начальники разные. Строили они его по всей стране с тем, чтобы потом распространить его по всему свету белому.

По случаю этого самого социализма были созданы в той стране концентрационные лагеря, куда начальники по очереди и вне очереди всех граждан страны сажали. Плохо было в этих лагерях, ох как плохо, да и в самой то стране если и было получше — то не на много. Страсть как не любил народ ни социализма этого, ни начальников разных, но сделать против них ничего не мог и ожидал только первой возможности чтобы избавиться от них и опять стать свободным...

Родился в той стране в семье крестьянина сын. Крестили его в церкви и нарекли Иваном. По случаю крещения пива наварили и всю деревню в гости пригласили. Одну только старуху, что на окраине деревни бобылкою жила, позвать позабыли. Вспомнили о ней, когда за стол уже сели. Вспомнили, и за ней послали. Старуха прийти то пришла, но на почетное место сесть отказалась и в самом конце стола села. Пируют гости и каждый из них свои пожелания новорожденному высказывает. Доходит черед до этой старухи. Встает она и говорит: „Быть ему, как и нам всем, сиротою. Не дурак будет, а дураком просльвет...”

Переполошились тут гости и хозяйева и к старухе бросились... Смотрят, а ее и след простыл..

Старуха как накаркала. Не прошло и года после крестин, как мать Ивана умерла, а вскоре после этого у крестьян все их имущество

отобрали и их к колхозам приписали и стали крестьяне вроде сирот.

После смерти матери за ребенком бабка Анисья — мать его отца — присматривала, а когда исполнилось ему семь лет, то мальчика в школу послали и там его в отряд пионеров записали. В пионерском отряде и в школе детей учили тому, что Бога нет; дома же бабка Анисья говорила внуку, что Бог есть и молиться Богу его приучила.

В школе дети всякие географические и арифметические науки изучали. О разных там странах, народах и реках и о том, как всем этим народам, живущим в этих странах и на этих реках, плохо живется из-за капитализма. Там же, в школе, дети задачи подсчитывали о том, сколько и в каком году людей во всем мире, по случаю капиталистической эксплуатации, с голода поумирало и насколько заработок трудящихся в СССР выше заработка любого рабочего в любом государстве...

Во всех этих науках Ваня успехи проявлял. Учителя очень даже хвалили его. „Голова у него светлая, хорошо работает”, — говорили они. Лишь одно их смущало — уж больно он много вопросов задавал. А иногда такое спросит, что ответить невозможно. То есть, ответить то очень даже возможно — да в лагерь попадешь... А кому туда хочется?

Вот по этому то поводу вызвал к себе директор школы отца Вани и говорит ему:

— Уйми своего сына. Одна беда с ним.

— Как это, — удивился колхозник, — по наукам он хорошо идет.

— Не в науках дело, — отвечает директор, — а в том, что он уж очень много спрашивает, а иной раз задаст такой вопрос, что на голове от страха волосы подымаются. Понимаешь?

— Что-ж тут понимать то, — говорит колхозник, — тяжело и опасно вам, учителям. Мальчонок-то совсем еще малый, и нет в нем никаких понятий о социализме.

— Так, так, — кивает головой директор, — ты уж воздействуй на него, чтобы ни мне, ни тебе плохого ничего не вышло бы...

Почесал у себя в затылке колхозник и домой пошел. Пришел он к себе в избу и сына с улицы покликнул.

— Вот что, сынок, — говорит он Ване, — на тебя в школе учителя жалуются. Уж больно ты много там вопросов задаешь разных...

Удивился Ваня.

— Они же ведь сами спрашивают, есть ли у кого какие вопросы.

— Это они должны спрашивать, — отвечает отец, — но ты задавать им этих вопросов не должен.

— Почему?

— Потому, что ты еще слишком молод, чтобы знать, что у нас можно спрашивать и чего нельзя. Вот подрастешь, тогда сам узнаешь.

— А тогда все можно будет спрашивать?

— Тогда и сам вопросов задавать не захочешь.

— Почему?

— Не знает отец, как ответить сыну. Сказать правду нельзя. Ведь мальчик по своему ребяческому разуму может его слова другим передать, а ежели до властей этакое дойдет... От одной этой мысли испугался колхозник и закричал на сына:

— Никаких больше этих вопросов, и ежели ты будешь еще задавать их в школе, то я тебя как сидорову козу, выдеру. Понял?

Испугался Ваня и в угол избы забился. Колхозник вышел на двор и дверь за собой захлопнул.

Тут бабка Анисья, которая весь этот разговор слушала, к внуку обращается:

— Ты, Ванюша, говорит она, — уже не маленький. Тебе девятый годок пошел. Пожалей ты своего отца. Его за твои вопросы в лагеря сослать могут... по контрреволюционной статье, значит...

— Что за статья такая, — любопытствует внук.

— По этой статье, — отвечает старая, — страдалцев за Бога и за народ наш ссылают.

— Они мученики, значит?

— Один только Господь Бог это знает, — говорит бабка, Он только знает, что каждому из нас Им было дано...

Задумался тут Ваня, а бабка продолжает:

— Или-ка, родимый, на улицу и поиграй там с ребятами...

Попрежнему Ваня ходит в школу, но никаких вопросов в школе уже не задает больше. Больше сам все читает, и о прочитанном с бабкою разговаривает.

Старая внука слушает и время от времени его ум-разуму поучает:

— Ты, — говорит она, — знай, что чужого ума не наберешься. ежели своего нету. Иной, кажется, ученый человек — все то он как будто знает. а на самом деле — ничего. потому что все в нем есть не свое, а чужое. Поэтому читать то читай. но в прочитанном сам разбейся. Только тогда книжки впрок пойдут...

Четырнадцать голков исполнилось Ване. когда директор школы опять его отца к себе вызвал. Говорит директор колхознику:

— Твой сын нам всех детей портит.

— Что, — спрашивает колхозник, — вопросы опять задавать начал?

— В том-то и дело, — поморщился директор, — что он не только никаких вопросов не задает больше, но и на заданные ему вопросы по учебнику не отвечает.

— Это правильно, — говорит колхозник, — учебнику отвечает.

Рассердился тут директор:

— По последнему правительственному приказу, дети должны своими словами отвечать, а не книжными. Дефективный он у тебя...

Тут и колхозник рассердился.

— Как это так — дефективный? Да откуда она, эта самая дефективность появиться могла? Я ведь никакими дурными болезнями не болел, не алкоголик несчастный. Пью только по нашим пролетарским праздникам и в церкви уже около десяти лет не был.

— Ишь, чем расхвастался, — перебивает его директор, — церковь у нас, слава Богу, уже десять лет как закрыта, — и строго спрашивает: иконы дома есть?

Смутился колхозник:

— Мать-старуху обижать не хочу, человек она старый.

— Ничего, — успокаивает его директор, — все мы перед нашим любимым, дорогим социалистическим отечеством в том или ином, но виноваты. Портреты вождей имеешь?

Имею, — отвечает приободрившись колхозник, — Сталина и Маркса.

— Лучше еще каких либо других купи.

— Куплю, — охотно соглашается колхозник, — чего не купить. Денег хоть и немного, а все же имею. Тратить их все равно не на что. В нашем сельском кооперативе кроме портретов вождей да зубного порошка ничего нет.

— Ишь ты, — директор даже на стуле подскочил, — советскую власть хулишь. Теперь я знаю, от кого твой сын контр-революции набрался...

Оробел колхозник, директора умоляет:

— Не губите меня, товарищ директор, за мои невыдержанные слова.

А директор не унимается и колхозника не слушает.

— Вы, родители, — кричит директор, — детей портите и тем самым не даете нам возможности воспитать их в самом настоящем социалистическом духе.

Тут колхозник опомнился и тоже кричать начал:

— Кто и какие слова говорил?

— Ты же сказал, что у нас в кооперативе...

— Кто это слышал, — кричит колхозник, — я ничего подобного не говорил.

Вытаращил на него глаза директор и смотрит...

рит, даже рот от удивления открыл, а колхозник то разошелся:

— Вот пойду я сейчас в райком партии и заявлю, что вы, учителя, детей в школе контр-революции этой учите.

Побледнел директор в лице и колхозника уговаривать начал:

— Не ходи в райком. Ничего хорошего из этого не выйдет. Если ты на меня донесешь, то и я на тебя донести могу. И упекут нас тогда обоих как миленьких... а что с нашими то семьями будет?

— Ладно, — ухмыляется колхозник, — не бойся. Что я злодей, что ли, чтобы на живых людей доносить? Мы хоть и простые, но тоже с понятием. Ты мне скажи-ка лучше, что мы делать то будем?

— Воздействуй на своего сына как либо, — отвечает ему успокоившийся директор, — а еще лучше, возьми его из школы по неспособности к умственным занятиям. Мы ему от школы такую бумажку составим.

Задумался колхозник:

— Как же я могу на него воздействовать, когда пороть нельзя?

Пороть и не думай, — говорит директор. — Современную педагогическую науку порка детей, как угнетение личности, категорически запрещается.

Да я не по личности, а по заднему месту пороть его буду, — уговаривает колхозник директора. — Самая личность то не там ведь пребывает, и пороть то я буду не для себя ради.

— Постой, — перебивает его директор, — мы

этот вопрос поставим перед высшими партийными органами. Может они и разрешат порку детей, когда она будет направлена не на удовлетворение собственнических склонностей родителей, а на ускорение мировой пролетарской революции.

Колхозник его и слушать не хочет.

— К тому времени, говорит он, когда вы этот вопрос во всесоюзном масштабе разрешите, меня в лагерь за контр-революцию сошлют. Я сына сейчас выпорю. Лучше получить три года заключения за порку ребенка, чем позднее десять за контр-революцию.

Вернулся домой колхозник и хотел сына пороть, да бабка не допустила.

— За что, — говорит, — пороть то его хочешь?

Рассказал все колхозник своей матери. Выслушала бабка сына и говорит:

— Возьми его лучше из школы.

— Над ним-же смеяться все будут, дураком его будут называть.

— Ничего, — отвечает старая, — от того, что когонибудь умным или дураком называли, никто не поумнел, и не поглупел.

Не стал сын матери перечить и взяли Ваню из школы и в колхоз подпаском к пастуху определили. Запечалился Ваня, а бабка Анисья его утешает:

— Не горюй, внучек, только Господь Бог знает, что к лучшему, и что — к худшему.

(В след. номере 2-ая часть —

„Иванушка и серый волк”)

В. М.

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

ГОРЬКАЯ ПРАВДА.

Хорошую статью напечатала „Православная Русь” (№ 18, 1963 г.) — „Ветхозаветная и Новозаветная притча о винограднике”. Автор статьи, хорошо разбираясь в причинах нашего церковного нестроения, сумел правильно сопоставить притчи с горькой действительностью церковной жизни и дать хороший совет, как действовать, чтобы изжить смуту, вызванную в церкви неблагоприятными делами.

„Революцией, — пишет автор вышеупомянутой статьи, — является восстание против установленного порядка и законной власти. Правильно говорят, что первым революционером явился Денница, восставший против Бога. Поэтому справедливо Спаситель назвал фарисеев, борющихся против Сына Божия, сынами диавола”.

Из приведенной цитаты можно делать дальнейшие выводы, что сынами диавола являются и те, которые восстают против Церкви, ибо Церковь есть тело Иисуса Христа. Святые отцы говорят, что если отошедший от Церкви и пострадает за Христа, то кровь его не омоет содеянного им греха (Св. Иоанн Златоуст, Игнатий Богоносец, священномученик Киприан Карфагенский).

Далее автор статьи пишет: „Православный церковный строй проникнут иерархичностью. Миряне — пасомые священника, священник подвластен епископу, епископ находится в послушании первоиерарху, синоду и собору. Когда нарушается целостность одного из этих звеньев, то наступает беспорядки и тяжелые искушения, тем более отражающиеся на теле Церкви, чем ближе к вершине находится это звено”. Дальше автор продолжает: „...если даже церковная власть допускает ошибку, то нельзя исправлять ее путем нарушения порядка иерархического строя. Тот епископ или священник, ко-

торый пошел бы по этому пути, вызвал бы разделение и поставил бы для паствы под вопрос свой собственный авторитет". Ограничимся приведенными цитатами.

Интересно бы знать, что заставило протопресвитера о. Георгия Граббе, правителя синодальной канцелярии Русской Православной Церкви Заграницей, напечатать отчетную статью? На это может быть только один ответ: автор хотел хорошими словами скрыть свои дела, которые он совершил два месяца до того, как появилась вышеупомянутая статья.

О нестроениях в церковной жизни в Сан Франциско не будем распространяться, ибо они всем известны. Укажем только на один факт. Группа прихожан Скорбященского собора, не желая считаться с постановлениями и советами собора епископов, восстала против своего маститого архиерея—архиепископа Иоанна и решила добиться своей цели посредством решения гражданского суда. Они совершили тот поступок, который о. Г. Граббе в своей статье называет „революционным”.

И вот, начинается разбор внутренней церковной жизни православного прихода в гражданском суде. Зрелище небывалое, отвратительное, оскорбляющее. Поведение „революционеров” (только так можно назвать истцев, согласно статье о. Граббе) дерзкое. На скамье подсудимых православный архиерей. Вдруг в зале суда появляется (9.VII-63) протопресвитер Г. Граббе. Следовало ожидать, что он явился для того, чтобы защитить архиерея (которому он, между прочим, подчинен, как постоянному члену синода) и умиротворить восставших „революционеров”.

Но не тут то было. Он примыкает к „революционерам” и старается истолковать законы, уставы и все прочее в их пользу. Чем объяснить расхождение в делах о. протопресвитера Г. Граббе с его словами? Оставим этот вопрос на решение церковной власти и читателя. Укажем лишь на слова, неоднократно слышанные автором этого письма из уст самого же о. Граббе с амвона, что суд Божий будет производиться не по словам, а по делам каждого человека.

С. П. Полонский

Грозную эпоху переживает человечество. Нет мира на земле, нет мира и в церковной ограде, не стало мира и в сердцах человеческих. Темные силы завели человечество в тину, в которой погрязли и сами. В силу этого много невероятных трудностей для тех, кто борется за правду.

Мы живем в эпоху появления лжепророков,

всевозможных объединителей. Одни из них проповедуют объединение людей под властью Ватикана, другие ратуют за „экуменическое” движение. Третьи кричат о дружбе народов и мире, „охраняемом серпом и молотом”. Никто не желает видеть, что это туман, дымовая завеса, за которой скрывается либо полное равнодушие к истинной Церкви Христовой, либо безверие и ненависть к Богу. Все это заменило твердую и горячую веру во Христа, Его Церковь, которая проповедует тайну единства Творца с людьми и людей между собою. Лишь любовь к Богу и ближнему объединит всех, а свобода и мир, и равенство возможны лишь через Христа и во Христе.

Темные силы погубили Великую Россию, защитницу всего славянства, истинной веры Христовой и Правды Божией. Но если повторятся времена папиев, терлецких и иже с ними, то и теперь найдутся священнослужители, которые останутся с верными сынами Церкви родной Православной и на сделку с совестью не пойдут.

В наше тяжелое неустойчивое время, необходимо всем и каждому обратить внимание на замечательную речь американского генерала-сенатора Дел Валье, помещенную в американском журнале „Task Force” от 24 окт. 1961 г. Привожу две выдержки, достаточно ярко характеризующие силу и политическое значение этой исключительно важной речи.

Генерал Дел Валье подчеркивает, что „истинная культура является строгой христианской культурой и именно она заложена в основу конституции США. И мудрость этого акта неопровержима. Но наши враги не постеснялись умалить, свести на нет этот Богом внушенный документ, который единственно спасает нас от тирании. Эти враги контролируют у нас прессу и все другие средства распространения идей. Пользуясь этим, они полностью выбросили из нашей жизни правду и христианство и ныне утверждают во всем абсолютную ложь, которая ведет нас к деспотизму „мирового правительства”, через нашу связь с ООН... Коммунисты помогают всему этому, покровительствуют и оружием они поработают народы, а лиц, противящихся коммунизму и защищающих свой народ от этого безбожного зла, свергают и даже убивают.”

Кто же эти враги?—задает вопрос генерал Дел Валье,—кто руководит ООН, кто составляет невидимое правительство многих стран?

„ООН была сформирована в 1945 году для охраны международного мира и безопасности... Мы потеряли Корейскую войну потому, что ООН и наш Государственный Департамент удержали нас от победы. Выигрывш корейской

соотечественники, думают, что власть имеют правительства, парламенты, партии или монархи лично. Большинство всех думающих лиц также предполагают, что обменные средства, деньги во всех видах—монета, бумажные деньги, кредиты переносимые при помощи чеков, и пр., выпускаются правительствами. Мало кто понимает, что сущность капитализма-демократизма заключается в том, что право денежной эмиссии уже давно перешло в руки частных банкиров, и все обменные средства, как внутренние, так и международные, при капитализме выпускаются частными финансистами как долг под проценты, создаваемые из ничего путем записи в книгах. При этом должниками являются государства, промышленность, торговля, земледелие и отдельные лица. Разумеется, что эти ростовщики, имеющие право создавать „воображаемые“ деньги, и определять их стоимость и распределение, имеют полную власть над государствами, политическими партиями и над всеми остальными проявлениями жизни.

Но власть, построенная на все растущих долгах нестабильна, и поэтому сами „капиталисты“ создали и все время поддерживают интернационалистический социализм, безбожный коммунизм, для того, чтобы покорить весь мир при помощи стабильного средства полной эксплуатации — порабощения. Вот, почему нет борьбы с большевизмом и все делается для его популяризации и распространения, особенно правителями США. Надо отбросить иллюзии об обратном.

Все это, и многое другое, в книге ясно объясняется, простым и общедоступным языком. А без знания этих фактов невозможно разобратся в происходящем и бороться с врагами человечества.

Къ сооружению св. Владимирскаго Храма — Памятника

Сооружение внешнего здания Св. Владимирскаго Храма Памятника в Джаксоне Нью Джерси в С. Ш. почти закончено и теперь необходимо озаботиться внутренним устройством храма с теми работами, которыя еще требуются и для наружной отделки.

При сооружении православных храмов обычно, что внутреннее устройство храма обходится приблизительно в такую же сумму, как и сооружение внешнего здания. Так и в настоящем случае — по приблизительному подсчету для полного внутреннего устройства и для окончания наружных работ потребуется около 180.000 (ста восьмидесяти тысяч) долларов — почти столько же, сколько до настоящего вре-

мени израсходовано на основную постройку храма.

Источниками средств являются пожертвования для записи на стены нижняго храма имен живых и умерших людей и организаций на их вечное поминовение со взносом по 100 долларов за имя и с ежедневным поминовением записанных людей, которым усваивается наименование — строителей Св. Владимирскаго Храма Памятника. Таких имен записано — 1730. Некоторые при этом, даже мало обеспеченные жертвователи записали по 5, по 10 и даже по 20 имен от одной семьи. Некоторые жертвовали за одно имя по 1.000 и даже по 2.000 долларов. Поступали также и специальные пожертвования, например на сооружение креста. Поступали пожертвования по завещаниям и пожертвования в разных суммах, начиная от 1 доллара и даже в центах. Все поступающая суммы хранятся в Лейквудском Народном Банке. По всем денежным операциям ведется правильная бухгалтерская отчетность, которая регулярно проверяется Ревизионной Комиссией. Акты Ревизионной Комиссии заслушиваются Советом Директоров и Общими Собраниями членов Св. Владимирскаго Общества. Обычно всех этих пожертвований, вместе с сбором Св. Владимирскаго дня, поступает в год от 20 до 25 тысяч долларов. При таком темпе поступлений пожертвований для полного окончания сооружения понадобится еще значительное время.

Между тем для всех нас и для русских людей было бы весьма желательно закончить полное сооружение этого исторического Св. Владимирскаго Храма Памятника в скорейшее время. Для этого необходимо значительно усилить приток пожертвований и в ближайшее время записать еще около 1800 имен новых строителей со взносом пожертвований хотя в разсрочку.

Усердно просим православных русских людей откликнуться на этот призыв, присоединиться к сему святому историческому делу и закончить его во славу Святой Руси.

Все пожертвования и записи следует посылать по адресу:

St. Vladimir Memorial Church,
Rt. № 3, Box № 18, Jackson, N. J.

Ноябрь 1963 г.

Председатель
Св. Владимирскаго Общества
и Строительнаго Комитета:

Архиепископ Никонъ

**Копія опредѣленія
Архіерейскаго Синода Русской Православной
Церкви Заграницей**

Архіерейскій Синодъ Русской Православной Церкви Заграницей 31 октября/13 ноября 1963 года имѣли сужденіе объ участившихся за последнее время появленияхъ въ русскихъ эмигрантскихъ органахъ печати клеветническихъ сообщенійхъ и разсылкѣ, часто анонимной, разнаго рода матеріаловъ, не отвѣчающихъ дѣйствительности, съ ложными свѣдѣніями, имѣющими цѣлью опорочить честь и доброе имя цѣлаго ряда епископовъ и клириковъ Русской Православной Церкви Заграницей и тѣмъ подорвать къ нимъ довѣріе ихъ паствы.

П о с т а н о в и л и: Рѣшительно осудить всѣ подобнаго рода диффамационныя выступленія, какъ явно направленныя къ умаленію духовнаго авторитета всей нашей Русской Православной Церкви Заграницей, что можетъ быть выгоднымъ только ея врагамъ, стремящимся къ ея ослабленію или даже полному уничтоженію. Поскольку же нѣкоторыя такія выступленія имѣютъ причиной или поводомъ политическія разногласія, существующія между разными группами въ эмиграціи,—указать, что истинная Христова Церковь основной своей цѣлью имѣетъ спасеніе человѣческихъ душъ для вѣчной жизни, наставляя своихъ чадъ во всѣхъ областяхъ ихъ жизни: частной, общественной и государственной. Однако, Церковь, возвыщая истину и укрѣпляя начала Святой Руси, должна оставаться въ сторонѣ отъ мелкихъ политическихъ споровъ и взаимной борьбы различныхъ организацій, будучи вѣрною поставленной ей Самимъ ея Божественнымъ Основателемъ и Пастыреначальникомъ Христомъ задачѣ вести людей ко спасенію ихъ душъ.

О чемъ объявить во всеобщее свѣдѣніе черезъ печать.

8/21 ноября 1963 года
№ 21-35/1482

г. Нью Йоркъ.

**ПРЕДСѢДАТЕЛЬ
АРХІЕРЕЙСКАГО СИНОДА
п.п. Митрополитъ Анастасій**

**

...Спасибо за горячее слово. И нам, священникамъ, не сразу бываетъ ясной ситуация.

Конечно, братолюбія отъ католиковъ ждать нельзя: они слишкомъ горды и самоуверенны для этого.

протоиерей Ильенко

С В О Б О Д А!

Тяжело тебе далась свобода,—
Ты страдаешь, Великая Русь!
Где же равенство, братство народа?
Вижу рабство, куда ни взглянусь.

Безвозвратно ушедшіе годы
Унесли все величье твое.
Ты терпела и терпишь невзгоды,—
Налетело изъ тьмы воронье.

Рвутъ и щиплютъ они твое тело,
Жадной пастью глотаютъ куски.
Кучка хамовъ, разнузданно смелыхъ,
Русь зажала в стальные тиски.

Безответственно губятъ святыни.
Губятъ все, что нажито трудомъ;
И в невиданномъ рабствѣ доньше
Стонетъ людъ подъ тяжелымъ ярмомъ.

И вершатъ негодяи насилье.
Мысль большую проводятъ они.
Изнывая в тяжеломъ усилии
Русь влачитъ безотрадные дни.

Обезличены семьи и люди,
И погублены души детей.
Все с горячѣй мольбою о чуде
Просятъ Бога душою своей...

А вокругъ иноземцы бесстрастно
Ждутъ погибель великой страны,
Павшей первою жертвою ужасной,
Безразсудной и страшной войны.

Но они забываютъ, быть можетъ,
Что в обломкахъ погибнутъ они!
И никто имъ тогда не поможетъ
В ихъ последние мрачные дни!...

Б. Норландер

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА

**В США, Канаде и Австралии 3 дол. в год.
Во всехъ государствахъ Южной Америки**

1 дол. в год.

Во всей Западной Европѣ и остальномъ мирѣ

1,50 дол. в год.

Подписную плату направлять
в редакцію журнала:

"FREE WORLD",

P. O. Box 992, Newark 1, N. J. — U. S. A.

Associated Press Wirephoto
Mr. and Mrs. Edward L. Schempp, a Unitarian couple whose suit against Bible reading in Pennsylvania schools was upheld by the U. S. Supreme Court yesterday, with their son, Roger, 20, and their daughter, Donna, 17, in their Reston, Pa., home. They are reading a Bible.

Семья Шемпп у себя на дому (Розлин, Пенсильвания) занята чтением Библии. Они принадлежат к унитарной религии (отрицают божеств. происхожд. Иисуса Христа). Этой семьей было начато в суде дело против чтения Библии в публ. школах Пенсильвании. Дело дошло до Верховного Суда США, который решил, что чтение молитв и Св. Писания в публичных школах США являются антиконституционным.

Издаваемый Богородице - Владимирской Женской Обителью отрывной календарь является настоящим училищем благочестия и наиболее соответствует тому, чем должен быть православный календарь. В нем не только краткая указания на то, какие священные события, святые угодники Божии вспоминаются в какой день, но и преподается назидание, соответственно дню, даются сведения о празднуемых событиях и другие полезные для православных христиан данные.

ВЫШЕЛ И ПОСТУПИЛ В ПРОДАЖУ ПРАВОСЛАВНЫЙ ОТРЫВНОЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1964 ГОД

издательства „Луч“ при Богородице-Владимирской женской обители в Сан Франциско. Цена календаря с паспарту в розничной продаже — 1.75 долл. Для церквей, организаций и магазинов — скидка, в зависимости от количества заказанных календарей. Заказы и запросы направлять по адресу: Russian Orthodox Convent 3365 — 19th Str. San Francisco 10, Calif U.S.A. Phone: VA 4-3475

ПОЖЕРТВОВАНИЯ НА „СВОБОДНОЕ СЛОВО”

Примечание: Тем из читателей, кто не указал подробно для какой цели посылает деньги, мы засчитали три доллара, как подписную плату, а остальную сумму — как пожертвование.

Подписная плата, само собою понятно, в списке пожертвований не отмечается.

Проф. Д-р. И. М. Андреев	дол. 6.00
Геральд Биллингслей	10.00
Андрей Я. Бирюк	7.00
Николай Виттусовский	2.00
Владимир Гандера	10.00
Антоний А. Гелета	3.00
Зинаида Гресс	3.00
Людмила Джозовская	5.00
Татьяна М. Друшко	15.00
Михаил Дычкевич	5.00
Николай Дычкевич	5.00
Свящ. К. Заневский	2.00
Иван Землянский	5.00
(Свящ. К. Иванов	2.00
Прот. Виктор Ильенко	7.00
К. М.	3.00
Ольга Карлетон	2.00
Протоиерей А. Качинский	10.00
Протоиерей Стефан Качур	10.00
Зинаида В. Макушинская	2.00
Д-р. Юрий Миролюбов	11.00
Борис Норландер	5.00
Марк Панков	10.00
Ольга Песнярская	5.00
Яков Г. Петренко	5.00
Евгений В. Попов	7.00
Р. В.	2.00
Стефан Г. Сембер	6.00
Анатолий А. Силин	5.00
Проф. Н. Тальберг	10.00
Иоанна Влад. Терех	10.00
Фомин	5.50
Иосиф М. Хронович	2.00

Протоиерей Борис Чабовский	2.00
Эраст Чевдар	10.00
Степан М. Шишковский	7.00
Протоиерей Д. Шевченко	10.00

Итого: \$ 226.50

Редакция и инициативная группа приносят сердечную благодарность всем добрым людям за своевременную помощь.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Книги М. Д. Каратеева выписывайте непосредственно у автора:

Dr. M. D. Karateev, Balneario Atlantida,
Dep-to Canelones, Uruguay.

а деньги присылать в редакцию „Свободного Слова”.

ЯРЛЫК ВЕЛИКОГО ХАНА	5 дол.
КАРАЧ — МУРЗА	3.50 дол.
БОГАТЫРИ ПРОСНУЛИСЬ	3 дол.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Вскоре будут напечатаны Ю. Миролюбовым

СКАЗЫ ЗАХАРИХИ,

южно-русский эпос.

Желающих приобрести книжку по умеренной цене, просят сообщить об этом в редакцию

„Свободного Слова”

Склад русских книг, изданных за рубежом.

В г. Нью Йорке (США) Агенством „ДОН” организован склад русских книг, изданных за рубежом. Каталог высылается по требованию.

Книги выписывать по адресу:

GREGORY SHEVTOFF

Book Agency “DON”, 1675 Bryant Ave., Apt. 1 F.
New York 60, N. Y. USA.

Tel. DA 3-0518

Книга игумена Амвросия (Коновалова)

ИСТИНА И АПОСТАСИЯ

Цена — 2,50 дол. Выписывать в редакции
„Свободного Слова” —

„FREE WORD”

P. O. BOX 992 NEWARK 1, N. J. U.S.A.

Помогите нам, русские люди, вашими пожертвованиями в издательский фонд побороть все финансовые затруднения.

Книгу А. Я. Бирюка

Пусть этот год будет годом новых успехов в борьбе за православную русскую печать!

Помогите вашими пожертвованиями создать Издательский фонд „Свободного Слова”, чтобы в этом году нам перейти на ежемесячный выпуск журнала.